

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ
ЖИЗНИ СЪВЕРНАГО КРАЯ
„ИЗВѢСТІЯ
Архангельскаго Общества
изученія Русскаго Сѣвера“.

1914 г. № 3-й. 1 Февраля.

Къ вопросу о современномъ поло-
женіи русской экспортной лѣсной
торговли *).

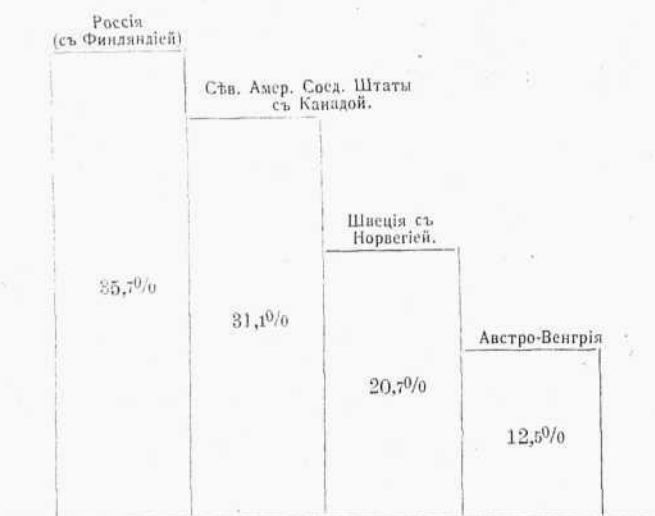
(Продолженіе см. № 2 „Извѣстій“ за т. г.).

Остановливаясь на послѣдней кривой діаграммы II, изображающей движеніе вывоза пиленнаго лѣса изъ Россійской Имперіи, видимъ, что кривая эта обнаруживаетъ весьма энергичный подъемъ почти за весь періодъ съ 1902 по 1912 г. За эти одиннадцать лѣтъ вывозъ досокъ изъ Россіи возросъ на 50%, достигнувъ въ 1912 году, примѣрно, 2.000.000 станд., при чемъ, по количеству вывозимаго на міровой рынокъ пиленнаго лѣса Россія уже съ 1907 г. не имѣетъ соперниковъ. Это преобладаніе Россіи особенно ясно представлено на діаграммѣ III, которая изображаетъ процентное соотношеніе вывоза пиленнаго лѣса изъ всѣхъ перечисленныхъ государствъ въ 1911 году. По даннымъ этой послѣдней діаграммы, въ 1911 г. конкурирующія государства отправили на между-народный рынокъ 5.210.000 стандартовъ пиленнаго лѣса, въ томъ числѣ

*) Лѣсная комиссія сельско-хозяйственнаго комитета по пересмотру торговыхъ договоровъ, состоящая подъ предѣлательствомъ члена Государственнаго Совѣта, сенатора, тайнаго совѣтника В. Е. Иванickaго, предполагаетъ издать рядъ трудовъ, имѣющихъ задачей освѣтить, по возможности всесторонне, русскую экспортную лѣсную торговлю съ главнѣйшими странами Западной Европы въ цѣляхъ лучшаго выясненія нуждъ этой торговли къ предстоящему въ 1917 г. пересмотру торговыхъ договоровъ, тѣсно затрагивающихъ и интересы нашего лѣсного экспорта. Настоящій краткій обзоръ является вводнымъ къ серіи упомянутыхъ трудовъ и заключаетъ важнѣйшія свѣдѣнія о современномъ положеніи русскаго лѣсного экспорта вообще и, въ частности, русской лѣсной торговли съ Германіей, въ виду особо неблагоприятныхъ условій вывоза нашего лѣса въ названное государство. Слѣдующимъ трудомъ комиссіи явится изданіе подробнаго списка разнаго рода трудовъ (спеціальныхъ работъ, отчетовъ, статей и пр.), появившихся въ послѣднее время какъ въ русской, такъ и въ иностранной печати и посвященныхъ лѣсной статистикѣ, преимуществу, и экспортной лѣсной торговлѣ разныхъ странъ, въ частности. Этотъ справочникъ дастъ возможность лицамъ, интересующимся международной лѣсной торговлей, ориентироваться въ обширной литературѣ по этому вопросу, разбросанной въ большомъ количествѣ изданій, розысканіе которой, при отсутствіи подобнаго рода изданія, представляется довольно труднымъ дѣломъ.

Діаграмма II.

Соотношеніе въ $\frac{0}{0}$ количества вывезеннаго въ 1911 г. на міровой рынокъ пиленнаго лѣса изъ важѣйшихъ экспортирующихъ странъ.

Въ 1911 г. вывозъ пиленнаго лѣса составлялъ, въ общей сложности, около 5.210.000 станд., въ томъ числѣ было вывезено:

Изъ Россіи (съ Финляндіей)	. 1 861.000 станд.
Соед. Штаты С. Америки съ Канадой	. 1.620.000 "
Швеціи и Норвегіи	. 1.079.000 "
Австро-Венгеріи	. . . 650.000 "
Итого.	. 5.210.000 станд.

Россія 1.861.000 ст. или 35,7%, Соединенные Штаты Сѣв. Америки съ Канадой—1.620.000 ст. или 31,1%, Швеція съ Норвегіей—1.079.000 ст. (20,7%) и Австро-Венгерія—650.000 ст. (12,5%).

Резюмируя сказанное въ отношеніи экспорта пиленнаго лѣса изъ Россіи на міровой рынокъ, нельзя не отмѣтить, что хотя мы и заняли на этомъ рынкѣ первое мѣсто, но все же количество вывозимыхъ досокъ совершенно не соотвѣтствуетъ нашимъ лѣснымъ богатствамъ, по сравненію ихъ съ площадью лѣсовъ прочихъ конкурирующихъ странъ. Необходимо также принять въ соображеніе, что въ достиженіи нами относительнаго успѣха на международномъ рынкѣ по экспорту пиленнаго лѣса весьма серьезную роль сыграла Финляндія. По причинѣ благоприятныхъ условій экспорта и рациональной постановки лѣсной торговли, Финляндія вывозитъ за границу, главнымъ образомъ, обработанный лѣсъ и, въ томъ числѣ, до 600.000 станд. досокъ ежегодно, т. е. около $\frac{1}{3}$ общаго экспорта пиленыхъ матеріаловъ изъ всей Россіи въ послѣдніе годы.

Затронувъ эту весьма существенную сторону лѣсного экспорта, представляется совершенно необходимымъ освѣтить вопросъ о томъ—въ какомъ именно видѣ вывозится лѣсъ за границу изъ Россіи (не

считая Финляндію). На основаніи данныхъ департамента таможенныхъ сборовъ за 1912 г. въ отношеніи количества и стоимости вывезеннаго за границу лѣса можетъ быть составлена нижеслѣдующая табличка, въ которой всѣ экспортируемые матеріалы распределены на пять крупныхъ группъ:

	Количество. Милліоны кубовъ.	%	Стоимость. Милліоны рублей.	%
1. Пиленый и прочій обработанный лѣсъ . . .	220,2	51,7	102,2	67,0
2. Бревна, жерди и прочій необработанный лѣсъ . . .	119,5	28,1	29,5	19,3
3. Дерево для спичекъ и писчебумажной массы . . .	58,4	13,7	11,9	7,8
4. Брусья и шпалы . . .	18,8	4,4	7,8	5,1
5. Дрова	8,7	2,1	1,1	0,9
Итого	425,5	100%	152,5	100%

Изъ этихъ данныхъ видно, что, несмотря на довольно значительный вывозъ лѣса въ пиленомъ видѣ, на долю прочихъ, по преимуществу необработанныхъ, лѣсныхъ товаровъ все же приходится около 48% по количеству и 33% по стоимости отъ общаго экспорта лѣса.

Съ точки зрѣнія государственныхъ, интересовъ это явленіе, разумѣется, представляется нежелательнымъ, и наша политика въ области вывозной лѣсной торговли должна быть направлена къ созданію для этой торговли такихъ благоприятныхъ условій, чтобы лѣсной экспортъ ограничивался почти исключительно лишь обработанными лѣсными товарами, т. е. чтобы по возможности весь трудъ по выработкѣ этихъ товаровъ и его оплата оставались бы въ Россіи, а не приходились на долю чужестранцевъ, издавна извлекающихъ изъ обработки нашего лѣсного сырья громадныя выгоды. Отличнымъ примѣромъ такой политики служатъ напр. Швеція и Норвегія и даже наша Финляндія, вывозящая на мировой рынокъ, главнымъ образомъ, обработанные лѣсные матеріалы.

Изъ сортиментовъ, вошедшихъ въ составъ 4-хъ послѣднихъ группъ, особенное вниманіе обращаютъ на себя матеріалы 2-ой группы (бревна, жерди и проч.) и 3-ей группы (дерево для писчебумажной массы, или такъ наз. балансы). Что касается кругляка, то главная его часть вывозится, какъ будетъ объяснено подробнѣе ниже, въ Германію по р. Нѣману и Вислѣ, а также въ разныя государства изъ балтійскихъ и отчасти бѣломорскихъ портовъ.

Экспортъ балансовъ, т. е. короткихъ отрубковъ, получаемыхъ изъ тонкофирнаго лѣса и идущихъ на выработку древесной массы и целлюлозы, также производится изъ балтійскихъ портовъ по р. Нѣману и въ небольшомъ количествѣ изъ портовъ Бѣлаго моря.

На вывозѣ балансовъ слѣдуетъ нѣсколько остановиться, такъ какъ этотъ матеріалъ при необычайно быстромъ развитіи потребления бумаги, картона и проч. продуктовъ, получаемыхъ изъ древесной массы и целлюлозы, имѣетъ особо важное значеніе. По примѣрнымъ даннымъ за 1910 г., приводимымъ въ цитированномъ уже выше трудѣ Madelin'a, мировое производство древесной массы и целлюлозы составило въ Европѣ—3.782.732 тонны и вѣсъ ея—3.181.588 тоннъ, а всего 6.965.320 тоннъ, что соответствуетъ приблизительно 30—35 милл. куб. метровъ сырья (балансовъ), истраченнаго на это производство. По свѣдѣніямъ, собраннымъ тѣмъ же авторомъ годовое производство бумаги во Франціи вы-

ражалось такими цифрами: въ 1886 г.—180.497 тоннъ, въ 1890 году—365.000 тоннъ, въ 1900 г.—450.000 тоннъ, а въ послѣдніе годы около 867.000 тоннъ.

Такимъ образомъ, во Франціи производство бумаги возрасло въ послѣднее двадцатипятилѣтіе болѣе нежели въ четыре раза.

Пять крупныхъ парижскихъ журналовъ (Le Petit Parisien, Le Jour, Le Matin, Le Petit Journal и Le Journal officiel) поглощаютъ ежегодно около 86.550 тоннъ бумаги, т. е. около $\frac{1}{10}$ всего ея производства во Франціи. При такомъ развитіи потребленія бумаги, наблюдаемомъ въ меньшей мѣрѣ и въ другихъ странахъ, сырье въ видѣ балансовъ служащее для переработки въ древесную массу и целлюлозу, приобретаетъ весьма важное значеніе. Россія несомнѣнно обладаетъ, въ особенности на Сѣверѣ Европейской Россіи и въ Сибири, очень значительными запасами мелкаго еловаго лѣса, который для распиловки непригоденъ. Съ другой стороны, въ этихъ же районахъ имѣются обширныя пространства такихъ насаждений худшихъ бонитетовъ, характеризующихся отсутствіемъ деревьевъ крупныхъ размѣровъ, эксплуатация которыхъ должна быть именно направлена къ использованию матеріаловъ на балансы.

При этомъ представляется, разумѣется, крайне желательнымъ возникновеніе въ мѣстностяхъ, богатыхъ запасами мелкаго еловаго лѣса, древесно-массовыхъ, целлюлезныхъ и бумажныхъ заводовъ и фабрикъ, которые обслуживали бы не только внутреннее потребленіе бумаги, у насъ также быстро возрастающее, но и давали бы матеріалъ для экспорта въ формѣ древесной массы, целлюлозы или бумаги, а не въ видѣ балансовъ, по преимуществу, какъ теперь.

Обращаясь къ вопросу о распредѣленіи вывозимыхъ изъ Россіи лѣсныхъ матеріаловъ по отдѣльнымъ странамъ, можно привести нижеслѣдующія двѣ таблицы (I и II), показывающія вывозъ по количеству и по стоимости съ 1903 по 1911—1912 г.

Данныя этихъ таблицъ съ несомнѣнностью свидѣтельствуютъ о томъ, что въ оборотахъ нашей экспортной лѣсоторговли рынки Великобританіи и Германіи занимаютъ первое мѣсто. Въ 1912 г. вывозъ лѣса въ Великобританію составлялъ 41,5% по количеству и 44,7% по стоимости, а въ Германію 34,0% по количеству и 28,4% по стоимости отъ общаго экспорта. Изъ прочихъ странъ довольно важное значеніе имѣютъ—Голландія, Франція и Бельгія, вывозъ лѣса въ каковыя страны составилъ въ 1911 г. 21,9% отъ стоимости и 20,0% отъ количества всѣхъ вывезенныхъ лѣсныхъ матеріаловъ (83.389.000 пуд. на сумму—31.052.000 руб.). Вывозъ лѣса въ южныя страны Европы, а именно въ Италію, Грецію, балканскія государства и въ Турцію весьма незначителенъ; въ 1911 г. онъ едва достигъ $3\frac{1}{2}$ мил. пуд. (0,8%) на сумму 1,6 мил. руб. (1,2%). Развитія экспорта русскаго лѣса въ названныя страны надо ждать главнымъ образомъ въ связи съ организаціей эксплуатаціи лѣсовъ Кавказа, которые, вслѣдствіе крайняго недостатка внутреннихъ путей сообщенія и неустройства портовъ, пока почти ничего не даютъ для нашего вывоза. Весьма незначителенъ также экспортъ лѣса съ Дальняго Востока въ Китай, Японію и въ Австралію, несмотря на обиліе лѣсовъ въ Приморской и Амурской областяхъ.

Не останавливаясь здѣсь на особенностяхъ нашей лѣсной торговли со всѣми этими странами, возвратимся снова къ лѣсному экспорту въ два важнейшихъ для насъ въ данномъ отношеніи государства, а

Распределение по отдельным государствам количества (въ тыс. пудовъ) лѣсныхъ матеріаловъ, вывезенныхъ изъ Россіи въ періодъ съ 1903 по 1911—1912 гг.

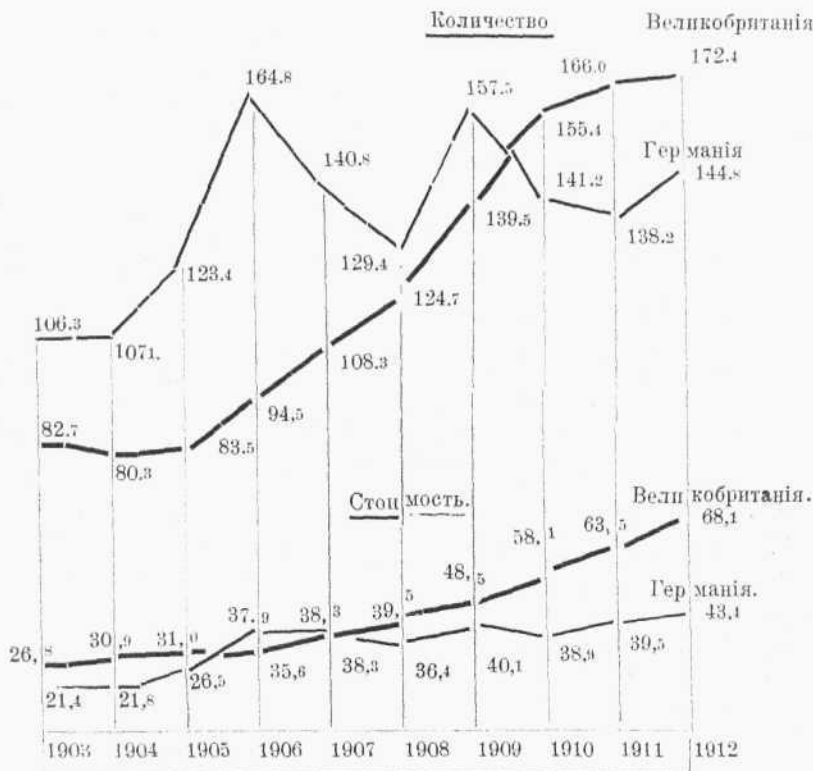
Г О Д Ы.	Общій вывозъ.	Великобританія	Въ % къ общему вывозу.	Германія.	Въ % къ общему вывозу.	Голландія.	Въ % къ общему вывозу.	Франція.	Въ % къ общему вывозу.	Бельгія.	Въ % къ общему вывозу.	Австро-Венгрія.	Въ % къ общему вывозу.	Италія.	Въ % къ общему вывозу.	Турція и Балканскія государства.	Въ % къ общему вывозу.	Швейцарія и Норвегія.	Въ % къ общему вывозу.	Китай.	Въ % къ общему вывозу.	Всѣ остальныя страны.	Въ % къ общему вывозу.
	Т Ы С Я Ч П П У Д О В Ъ.																						
1903 . .	254026	82736	32,6	106272	41,8	30594	12,1	8398	3,3	14802	5,8	3059	1,2	72	0,03	230	0,09	1042	0,4	3843	1,5	2978	1,18
1904 . .	250433	80297	32,1	107097	42,8	27626	11,0	9357	3,7	15303	6,1	4920	1,96	9	0,004	354	0,14	2189	0,9	778	0,3	2503	1,0
1905 . .	270160	83492	30,9	123338	45,6	28227	10,4	7837	2,9	14445	5,3	7177	2,9	52	0,02	198	0,08	1126	0,4	1581	0,6	2687	0,9
1906 . .	337892	94451	27,9	164834	48,8	35187	10,4	11673	3,5	17705	5,2	7783	2,3	18	0,005	494	0,2	2555	0,7	557	0,2	2635	0,8
1907 . .	343500	108291	31,6	140797	41,0	41138	12,0	15544	4,43	17881	5,2	12063	3,51	278	0,08	1079	0,3	3360	1,0	267	0,08	2802	0,8
1908 . .	373398	124731	33,4	129396	34,6	52661	14,1	19693	5,28	20189	5,41	19017	5,1	36	0,01	258	0,07	2889	0,77	186	0,05	4343	1,2
1909 . .	423957	139464	32,9	157455	37,1	55585	13,1	21856	5,17	22461	5,3	19654	4,65	866	0,2	232	0,05	2962	0,7	126	0,03	3296	0,8
1910 . .	416998	155362	37,2	141184	33,9	55304	13,3	21168	5,1	18833	4,5	12189	2,9	895	0,2	2582	0,62	4812	1,15	210	0,05	4459	1,1
1911 . .	416914	166068	39,8	138234	33,1	50321	12,1	17261	4,15	15807	3,80	11170	2,7	773	0,2	2715	0,65	8540	2,0	1117	0,3	4908	1,2
1912 . .	425437	172431	41,5	144797	34,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Діаграмма III.

Вывозъ лѣса изъ Россіи въ Великобританію и Германію по количеству (въ мил. кубовъ) и по стоимости (въ мил. руб.) 1903—1912 г.

именно—въ Великобританію и Германію. Чтобы нагляднѣе изобразить движеніе нашего вывоза въ эти страны, соответствующія данныя таблицъ I и II нанесены на діаграмму III. Кривыя, нанесенныя на эту послѣднюю, ясно показываютъ, что количество лѣсныхъ матеріаловъ, вывозимыхъ въ Германію, превышало вывозъ лѣса въ Великобританію вплоть до 1910 г., съ какого времени вывозъ въ Великобританію значительно сталъ превышать экспортъ въ Германію. При этомъ особенность экспорта лѣсныхъ матеріаловъ въ Великобританію заключается въ томъ, что онъ уже съ первыхъ лѣтъ разсматриваемаго періода (съ 1903 г.) обнаруживалъ большое постоянство въ смыслѣ своего роста, тогда какъ экспортъ въ Германію представлялъ крупныя колебанія.

Что касается стоимости лѣса, вывезеннаго въ обѣ страны, то она дала одинаковую цифру (38,3 мил. руб.) въ 1907 г., и съ тѣхъ поръ Великобританія уплачиваетъ намъ за ввозимый на ея рынки лѣсъ значительно больше, нежели Германія. Въ 1912 г. эта разница достигла уже солидной цифры въ 24,7 милл. руб.

Это явленіе слѣдуетъ признать для насъ благоприятнымъ, такъ какъ, въ общемъ, русскіе лѣсные матеріалы расцѣпываются на англій-

скомъ рынкѣ по высшимъ цѣнамъ, нежели на германскомъ, что показываютъ даже данныя таблицъ I и II. Въ дополненіе къ сказанному нужно добавить, что лѣсная торговля съ Англіей, осуществляемая черезъ порта Бѣлаго моря и балтійскаго побережья, производится при болѣе или менѣе нормальныхъ условіяхъ конкуренціи съ другими странами, ввозящими лѣсъ въ Великобританію. Къ тому же въ нашемъ вывозѣ въ Великобританію подавляющее количество составляютъ обработанные лѣсные матеріалы, т. е. такіе, экспортъ которыхъ именно желателенъ. Благоприятнымъ для лѣсной торговли съ Англіей является и то обстоятельство, что при ввозѣ лѣса въ эту страну онъ не оплачивается пошлиной.

Въ другомъ совершенно положеніи находится наша лѣсоторговля съ Германіей. Такъ какъ по этому вопросу лѣснымъ департаментомъ уже опубликованы спеціальныя работы*), то здѣсь будетъ уместно остановиться лишь на нѣкоторыхъ общихъ соображеніяхъ, въ связи съ нѣкоторыми новыми данными.

По свѣдѣніямъ департамента таможенныхъ сборовъ, за трехлѣтіе съ 1908 по 1910 г. изъ 142,5 милл. пуд. лѣсныхъ матеріаловъ, экспортированныхъ ежегодно въ Германію, по русско-прусскому участку нашей сухопутной границы проходило 122 милл. пуд., т. е. 85⁰/₁₀₀, а прочіе 20,5 милл. пуд. (15⁰/₁₀₀) вывозились черезъ порта балтійскаго побережья. Эти общія цифры свидѣтельствуютъ о томъ, что центр тяжести лѣсоторговли съ Германіей находится въ предѣлахъ русско-прусской границы—отъ нашей государственной межи съ Австріей до Балтійскаго моря. Разсматривая нашъ вывозъ по этому участку, увидимъ, что изъ упомянутыхъ 122 милл. пуд. черезъ сухопутныя таможи—Вержболовскую, Граевскую, Млавскую, Шциборнскую, Александровскую и Сосновицкую вывозилось ежегодно, въ среднемъ, около 26 милл. пуд., т. е. около $\frac{1}{5}$, а остальные $\frac{4}{5}$ лѣсныхъ матеріаловъ экспортировались по рѣкамъ Нѣману и Вислѣ. Остановившаяся на вывозѣ русскаго лѣса черезъ названныя сухопутныя таможи, необходимо отмѣтить, что хотя онъ и не достигаетъ особенно крупныхъ размѣровъ, но все же играетъ замѣтную роль въ нашемъ общемъ экспортѣ лѣсныхъ матеріаловъ въ Германію. Дѣло въ томъ, что черезъ таможи по желѣзнодорожнымъ путямъ отправляется главнымъ образомъ пиленный лѣсъ и притомъ, по преимуществу, высокихъ качествъ, такъ какъ доски 3-го и 4-го сортовъ не выдерживаютъ той высокой пошлины, которая налагается на пиленный лѣсъ (почти 6 коп. съ 1 куб. фута). Нельзя не отмѣтить, что въ послѣдніе годы вывозъ пиленнаго лѣса черезъ русско-германскія сухопутныя таможи обнаруживаетъ тенденцію къ увеличенію. Этотъ лѣсъ доходитъ до Силезіи и проникаетъ на другіе отдаленные рынки Германіи, вызывая тревогу среди нѣмецкихъ лѣсоторговцевъ. Въ спеціальной германской печати по этому поводу появляются сообщенія, указывающія на крайнюю нежелательность проникновенія на нѣмецкіе рынки русскаго пиленнаго лѣса, представляющаго конкуренцію для восточно-прусской лѣсопромышленности. Въ качествѣ сноса для закрытія доступа этому лѣсу въ Германію предлагается, разумеется, значительно повысить существующую пошлину на пиленные матеріалы, установленную таможеннымъ тарифомъ

* См. „Русско-германская лѣсная торговля“ В. В. Фаасъ, 1910 и „Мѣры къ улучшенію лѣсной торговли по р.р. Нѣману и Вислѣ“. В. В. Фаасъ и Н. В. Грудистовъ, 1912.

1904 года. При этомъ, конечно, забывается то обстоятельство, что уже издавна русское сырье обслуживаетъ лѣсопильные заводы и фабрики Восточной Пруссіи и количество этихъ матеріаловъ, славяемыхъ по р.р. Вислѣ и Нѣману, достигаетъ, примѣрно, 100.000.000 пуд. ежегодно.

(Окончаніе будетъ).

П. П. Чубинскій на Сѣверѣ.

(Къ 30-лѣтію со дня его смерти).

Въ исторіи Архангельскаго края первые годы второй половины минувшаго столѣтія какъ-то невольно обращаютъ на себя вниманіе изслѣдователя тѣмъ оживленіемъ, какое мы наблюдаемъ въ этотъ періодъ въ дѣлѣ изученія мѣстнаго края. И надо замѣтить, что все это удивительное оживленіе, кромѣ общихъ вѣяній времени, такъ называемой эпохи великихъ реформъ, у насъ въ Архангельскѣ было, въ сущности, создано маленькой кучкой лицъ, вольныхъ и невольныхъ обитателей нашего края, центральной фигурой которой являлся Павелъ Платоновичъ Чубинскій.

По поводу исполняющагося въ текущемъ году 30-лѣтія со дня его смерти († 14 января 1884 года) и въ то же время 75-лѣтія со дня рожденія, думается, будетъ не лишнимъ вспомнить на страницахъ „Извѣстій Архангельскаго Об-ва изученія Русскаго Сѣвера“ о пребываніи Павла Платоновича въ нашемъ краю и о томъ, что онъ сдѣлалъ для изученія Русскаго Сѣвера.

П. П. Чубинскій родился 15 января 1839 года въ мѣстечкѣ Баршполѣ Полтавской губерніи и происходилъ изъ небогатой дворянской семьи. Получивъ среднее образованіе во 2-ой кievской гимназій, онъ поступилъ на юридическій факультетъ С.-Петербургскаго университета, который и окончилъ въ 1861 году съ званіемъ кандидата. По окончаніи университета П. П. возвратился на свою горячо любимую имъ Малороссію и занялся учеными работами по малорусской этнографіи, давая въ то же время уроки исторіи въ кievскихъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Но судьбѣ было угодно, чтобы молодой ученый, полный энергіи и благихъ стремленій, приложилъ свои силы къ дѣлу не на родинѣ, а тамъ, гдѣ въ то время подобные ему люди были болѣе чѣмъ необходимы, и гдѣ культурныхъ работниковъ совсѣмъ не было—именно, на Крайнemъ Сѣверѣ Европейской Россіи, въ нашей Архангельской губерніи.

Въ 1862 году по распоряженію комиссіи князя Гагарина ни чѣмъ неповинный П. П. Чубинскій по чьему то оговору былъ высланъ изъ Кіева въ Архангельскую губернію въ г. Пинегу. Прибывъ въ Архангельскъ 24 ноября 1862 года, онъ явился къ тогдашнему Архангельскому губернатору Н. К. Арандаренко, своему крестному отцу, и вскорѣ подалъ прошеніе о предоставленіи ему должности пинезебскаго судебного слѣдователя, заявляя, что онъ, какъ окончившій юридическій факультетъ со степенью кандидата, можетъ справиться съ обязанностями судебного слѣдователя. Арандаренко, несмотря на то, что по закону судебные слѣдователи лично назначались самимъ губернаторомъ, обратился, однако, по этому поводу съ запросомъ въ министерство внут-

ренныхъ дѣлъ и получилъ разрѣшеніе назначить Чубинскаго судебнымъ слѣдователемъ при томъ лишь условіи, чтобы онъ не былъ допускаемъ къ службѣ по полиціи и по учебному вѣдомству.

Назначенный Пинежскимъ судебнымъ слѣдователемъ, Чубинскій пробылъ въ Архангельскѣ до средины января 1863 года и за это время, будучи человекомъ живымъ и общительнымъ, успѣлъ сойтись съ архангельскимъ обществомъ, какъ мѣстной интеллигенціей—учителями гимназій, такъ и своими товарищами по несчастію—„колоніей каторожныхъ“, какъ звали въ то время въ Архангельскѣ ссыльныхъ. Къ этому же времени относится знакомство П. П. съ только что прибывшимъ (послѣ его пріѣзда) въ Архангельскую ссылку учителемъ полтавской гимназій А. П. Стронинимъ *), извѣстнымъ впоследствии писателемъ-соціологомъ, съ которымъ онъ позже въ Пинегѣ сошелся довольно близко. Вотъ какъ Стронинъ описываетъ первую встрѣчу съ Чубинскимъ въ своемъ дневникѣ:

Послѣ представленія губернатору, полиціймейстеръ отвелъ его на квартиру въ гостиницу и оставилъ для компаніи околоточнаго, который занималъ Стронина разговорами о бывшемъ полиціймейстерѣ и т. п. „Къ счастью, въ комнату ко мнѣ влетѣлъ какой-то молодой человекъ, провозглашая еще въ дверяхъ: „Чубинскій“. Ну, слава тебѣ, Господи! П дѣло скоро пошло на ладъ. Вечеру на чай онъ явился ко мнѣ съ цѣлой компаніей, а именно: съ такъ называемой „колоніей каторожныхъ“, т. е. съ остальными ссыльными—все поляками“.

Въ Пинегу, мѣсто своего служенія, Чубинскій отправился вечеромъ 17 января вмѣстѣ съ Стронинимъ, слѣдовавшимъ въ Мезель, причемъ, вмѣсто жандарма, ему былъ данъ чиновникъ земской полиціи, которому для видимости было назначено какое-то порученіе, а пинежскимъ городничему и исправнику предписано было учредить за слѣдователемъ и негласный надзоръ „по виблужебнымъ дѣйствіямъ“.

Въ Пинегѣ, глухомъ уѣздномъ городишкѣ, больше похожемъ на деревню, чѣмъ на городъ, нерадостную, на первыхъ порахъ одинокую, жизнь П. П. Чубинскаго скрашивало знакомство, позже искренняя дружба, съ тамошнимъ акцизнымъ надзирателемъ Ѳ. П. Пероновымъ, человекомъ рѣзко выдѣлявшимся своими личными качествами среди тогдашняго уѣзднаго чиновничества. Нѣсколько времени спустя послѣ пріѣзда Чубинскаго въ Пинегѣ образовалась цѣлая колонія ссыльныхъ. Здѣсь были уже упомянутой выше А. П. Стронинъ, назначенный сюда дворянскимъ засѣдателемъ уѣзднаго суда, студентъ Казанскаго университета Вишневецкій, Арсеній П. Симановскій, готовившійся предъ ссылкой къ поступленію въ университетъ, человекъ настолько юный, что, по замѣчанію Стронина, „онъ трехъ словъ не могъ сказать безъ того, чтобы не покрасѣть“. **) поляки Коверекій—бывшій мировой посредникъ вилеп-

*) А. П. Стронинъ былъ высланъ въ Архангельскую губернію „за распространеніе малороссійской пропаганды“ и находился здѣсь съ 12 января 1863 г. до половины 1869 года, занимая сперва должность дворянскаго засѣдателя въ Пинегѣ, а потомъ судьи въ Шенкурскѣ; подъ его редакціей были М. П. составлены: проектъ вѣстива въ Архангельской губ. при кн. Гагаринѣ. А. П. Стронинъ почти всю жизнь велъ дневникъ, выдержками изъ котораго мы и пользуемся въ настоящей статьѣ.

**) А. Симановскій былъ высланъ „за составленіе возмутительныхъ воззваній“ послѣ шестимѣсячнаго заключенія въ смиренномъ домѣ.

скаго уѣзда. Поплавскій—отставной офицеръ, помѣщикъ минской губерніи, и Ключевскій *). Все эти лица тѣсно группировались около Неронова, у котораго Чубинскій и Стронинъ были почти домашними людьми: Вишневецкій же и Симаповскій—люди молодые и малосостоятельные—даже и жили у Чубинскаго.

П. П. Чубинскій въ Пинегѣ судебнымъ слѣдователемъ прослужилъ очень недолго и въ октябрѣ 1863 года перешелъ въ Архангельскъ на должность секретаря статистическаго комитета. Исторію этого перевода Чубинскаго въ Архангельскъ подробно рассказываетъ въ своемъ дневникѣ А. П. Стронинъ. Дѣло было лѣтомъ 1863 года. Въ Пинегу долженъ былъ прибыть новый архангельскій губернаторъ Инк. Март. Гартингъ, смѣнившій Арандаренко. „Въ ожиданіи его—пишетъ А. П. Стронинъ—О. П. Нероновъ, единственный семейный человѣкъ, у котораго собирались ссыльные, возимъль мысль пригласить къ себѣ губернатора на обѣдъ (тутъ нѣтъ предводителей дворянства, а потому губернаторы ѣдятъ у всѣхъ, кто дастъ имъ ѣсть, иначе бы пришлось голодать по недѣлямъ). Намѣреніе его, какъ онъ говорилъ, было то, чтобы сблизить съ губернаторомъ нашъ кружокъ вообще, состоявшій изъ 6—7 человѣкъ, въ особенности же ссыльную его часть. Велѣдствіе этого, подобный проэктъ былъ сообщенъ авторомъ его прежде всего намъ, т. е. Чубинскому и мнѣ. Чубинскій нашелъ эту мысль столько же любезною, сколько и счастливою, я же, вслѣдствіе совершавшейся во мнѣ реакціи, почувствовалъ что-то непріятное въ этомъ словѣ „сблизить“; въ самомъ же обѣдѣ съ такою цѣлью увидѣлось мнѣ довольно ловкое, но все-таки запекваніе. Не желая, однако, налагать эту идею другимъ, или даже деликатясь высказать этотъ взглядъ вполне откровенно, я показалъ видъ, что ничего не имѣю противъ этого проекта, но что мы не знаемъ, что за человѣкъ губернаторъ, и стоитъ ли еще давать ему обѣды, а потому лучше бы отложить это рѣшеніе до личной явки его, когда можно будетъ уже лучше судить о немъ. Губернаторъ пріѣзжаетъ. Время пріѣзда его было вечеръ; на завтра онъ долженъ былъ производить ревизію. Сколько дней онъ проживетъ—неизвѣстно, а потому, если не позовешь завтра, то можетъ быть и вовсе не удастся позвать. Вслѣдствіе этого, на слѣдующій день Нероновъ тотчасъ послѣ общаго представленія чиновниковъ и пригласилъ его обѣдать. Затѣмъ слѣдовала ревизія въ казначействѣ и ревизія у насъ въ судѣ. Видно уже изъ предыдущаго, что я былъ предрасположенъ противъ обѣда, а потому не знаю, пошелъ ли бы я на него и безъ всякихъ новыхъ аргументовъ, развѣ ужъ при очевидной современности нашего поваго сатрана. Теперь же, будучи свидѣтелемъ его ревизіи и въ казначействѣ и въ судѣ, я увидѣлъ, что это птица самая обыкновенная и самаго недалекаго полета. Такъ, напримѣръ, въ казначействѣ онъ обидѣлся тѣмъ, что казначей, въ виду тасканія своихъ сундуковъ, былъ не въ мундирѣ, а въ спортукъ; въ судѣ же сказалъ нѣсколько колкостей Чубинскому, который тутъ же чуть не заплатилъ за то. Такимъ образомъ, уходя домой, я рѣшилъ, что быть на обѣдѣ, значитъ подвергнуться опасности оказаться въ самомъ глупомъ положеніи. И въ самомъ дѣлѣ, при тѣхъ нѣсколькихъ чертахъ образа мыслей, какія его пр-во-

*) „Итакъ, въ нашемъ пинжескомъ ковчегѣ теперь по парь всякаго рода тварей; два хохла (считая сюда по казенному и меня), два кацапа и два яха“ (Ключевскій прибылъ позже)—шутливо замѣчаетъ по этому поводу Стронинъ въ своемъ дневникѣ.

обнаружилъ, весьма можетъ быть, что онъ найдетъ даже неприличнымъ, что его посадили за столъ вмѣстѣ съ поднадзорными, врагами, дескать, правительства. Если же этого и не случится, то во всякомъ случаѣ онъ достаточно важничаетъ для того, чтобы вести себя хоть на обѣдѣ просто. Весьма вѣроятно, что онъ не заговоритъ со мной, и еще вѣрнѣе, что не заговорю съ нимъ я въ такомъ случаѣ; итакъ, чѣмъ же я буду? мебелью какой-то? Вслѣдствіе всего этого, я рѣшилъ не быть. Чубинскій и Пероновъ сами соглашались съ моими доводами, но настаивали уже единственно съ тѣмъ, чтобы не разстраивать общаго дѣла. Я, однако жъ, ушелъ, т. к. это еще не разстраивало его. Обѣдъ совершился. Отчетъ о немъ гласитъ слѣдующее: губернаторъ вошелъ и, кромѣ хозяйки и хозяина, никому не подавъ руки. Сѣли за столъ, онъ не говорилъ ни съ кѣмъ, кромѣ хозяйки; изрѣдка только и подъ конецъ перебросился пустыми полуофициальными вопросами съ хозяиномъ и съ нѣкоторыми другими, но все-таки не со всѣми. Раздраженіе Чубинскаго достигло полной мѣры и потому, когда ушли въ другую комнату пить кофе, онъ сталъ привязываться къ словамъ губернатора, хотя и не относившимся до него, и всячески сталъ возражать и противорѣчить ему. Такъ что губернаторъ, уходя, сказалъ провожавшему его хозяину: „а слѣдовательно, кажется, очень огорчень!“ Итакъ, я торжествовалъ вполне, всѣ нашли, что я былъ правъ. На слѣдующій день торжествовали за то всѣ остальные. Обѣдъ былъ опять у одного изъ чиновниковъ, присутствовавшихъ на первомъ, и притомъ искавшаго мѣста у губернатора: слѣдовательно, отложеннымъ быть не могъ (хотя, впрочемъ, мѣста все-таки не доставилъ). Приглашенными были опять всѣ тѣ же: отказаться имъ теперь было уже неловко, т. е. было бы слишкомъ ужъ энергически; мнѣ столъ же неосновательно было бы пойти. Итакъ, обѣдъ состоялся, опять вчерашній же. Но съ какимъ же торжествомъ, съ какою побѣдою наградили ко мнѣ пирующіе по окончаніи обѣда! Губернаторъ, повидимому, понявъ, наконецъ, въ какомъ онъ кружкѣ, развязался совершенно, былъ простъ, говорилъ объ остальныхъ здѣшнихъ чиновникахъ, смѣялся надъ ними, шутилъ, спрашивалъ мнѣнія, спорилъ и, наконецъ, пилъ за здоровье пинежскаго кружка, подобнаго которому онъ не встрѣчалъ ни въ одномъ уѣздномъ городѣ Архангельской губерніи. Прощаясь, онъ жалъ теперь руку всѣмъ и каждому. Чубинскій тоже примирился съ губернаторомъ, который, уѣзжая, даже взялъ его съ собой на дрожки. На слѣдующій день губернаторъ уѣхалъ совсѣмъ, при чемъ его провожали всѣ обѣдавшіе. Чубинскій проводилъ его до самой рѣки, гдѣ на берегу еще разъ и притомъ ему только одному опять досталось рукопожатіе; между тѣмъ какъ надзиравшіе за нимъ исправникъ и городничіе, бывшіе тутъ же, только облизывались. Результаты—закачивааетъ Стронинъ свою записку—скоро обнаружались. Изъ Архангельскъ получены извѣстія, что губернаторъ не нахвалится Чубинскимъ и вообще пинежскимъ кружкомъ. Въ дальнѣйшемъ эти результаты сказали еще сильнѣе. 7-го октября П. П. Чубинскій былъ назначенъ секретаремъ губернскаго статистическаго комитета, а въ слѣдующемъ году, кромѣ того, и исполняющимъ должность чиновника особыхъ порученій при губернаторѣ. Вверху, „въ Петербургъ—по словамъ одного изъ авторовъ, писавшихъ о пребываніи П. П. Чубинскаго въ Архангельской губерніи—къ назначенію Чубинскаго на эту послѣднюю должность отнеслись неодобри-

тельно, но тѣмъ не менѣе, щадя авторитетъ губернаторской власти, оставили въ покоѣ^{*)}).

Со вступленіемъ П. П. Чубинскаго въ должность секретаря статистическаго комитета въ исторіи нашего комитета начался самый блестящій періодъ, когда онъ считался однимъ изъ лучшихъ по постановкѣ дѣла и даже обратилъ на себя вниманіе центрального статистическаго комитета, выразившаго ему свою благодарность за научную дѣятельность и постоянное стремленіе къ изысканію лучшихъ способовъ собиранія болѣе точныхъ статистическихъ данныхъ. Надо замѣтить, что въ то время Архангельская губернія была своего рода terra incognita не только для центра Россіи, но ея, пожалуй, не знали и здѣсь, на мѣстѣ... Всѣ преданія, къ тому же весьма немногочисленныя, работы по этнографіи, исторіи и статистикѣ края успѣли совершенно уже устарѣть, вновь же ничего не дѣлалось, старина архангельская не изслѣдовалась, а погибала; своеобразной сѣверной народной жизни въ ея бытовыхъ, нравственныхъ, экономическихъ и религіозныхъ проявленіяхъ никто не изучалъ...

Сдѣлавшись секретаремъ статистическаго комитета П. П. Чубинскій, полный энергіи и благихъ намѣреній, бодро принялся за дѣло изученія края, хотя, впрочемъ, первыя работы по этнографіи были выполнены имъ еще въ Пинегѣ.

Обладая прекраснымъ характеромъ, привлекавшимъ къ нему всѣхъ, кто только входилъ съ нимъ въ соприкосновеніе, будучи человекомъ съ широкой инициативой и организаторскимъ талантомъ, П. П. Чубинскій объединилъ вокругъ статистическаго комитета большую группу лицъ, работавшихъ надъ изученіемъ края во всѣхъ отношеніяхъ. Въ первыхъ рядахъ этой группы стояли преподаватель гимназій и товарищъ предсѣдателя комитета Г. О. Минейко и ссыльные—этнографъ П. С. Ефименко и студентъ медико-хирургической академіи П. Харевичъ**), а массу ея составляли разбросанные по разнымъ угламъ губерніи ссыльные, чиновники, сельскіе священники, учителя, исааря и т. д.; всѣ они вносили каждый свою лепту въ общее дѣло изученія края. П. П. Чубинскій былъ общепризнаннымъ руководителемъ всего дѣла. Объ этомъ свидѣтельствуетъ оцѣнка, данная ему упомянутымъ Г. О. Минейко, который въ день 20-лѣтія своей дѣятельности въ статистическомъ комитетѣ (20 ноября 1884 года) въ отвѣтній бѣнъ на высказанный ему привѣтствію, отодвигая на задній планъ свои услуги и приписывая ихъ своимъ сотрудникамъ, между прочимъ, сказалъ: „самый главный трудъ раздѣляли секретарю; другу и товарищу оему Чубинскому, принявшемуся за дѣло со свѣжими силами, съ юматнымъ запасомъ энергіи и съ настоящимъ увлеченіемъ, принадлежить первый починъ въ этой плодотворной дѣятельности. Способности и его и дарованія, признанныя, кромѣ нашего комитета, разными учеными обществами, сохранили за нимъ извѣстное имя въ нашей литературѣ“. П. П. Чубинскій работаль едва ли не больше и энергичнѣе

*) Гр. Богуславскій — „Павель Платоновичъ Чубинскій въ Архангельской губ. 1862—1869 г.г.“. — Кіевская Старина 1903 г. № 7—8, стр. 230.

**) Фортунатъ Харевичъ, дворянинъ, уроженецъ Виленской губерніи, человекъ въ молодой (въ годъ высылки ему было всего 22 г.) высланъ былъ за сохраненіе у себя разныхъ возмутительныхъ и противоправительственныхъ сочиненій, а еще за соучастіе въ приготовленіяхъ къ возстанію, въ чемъ оставленъ въ болѣе подозрѣніи“. Въ ссылкѣ онъ пребылъ съ 8 апр. 1864 г. по 28 апр. 1871 года, время жилъ въ Холмогорахъ, гдѣ занимался работами по части исторіи, добывая сументы изъ архива Холмогорскаго собора.

всѣхъ, и его работы имѣли тѣмъ большій вѣсъ, что онъ, благодаря своей должности чиновника особыхъ порученій, въ разъѣздахъ съ губернаторами исколесилъ почти всю губернію, зналъ и видѣлъ ее всю своими глазами, чего, понятное дѣло, не могло быть у его товарищей по работѣ.

Не перечисляя здѣсь подробно всѣхъ работъ Чубинскаго по должности секретаря комитета, мы ограничимся лишь общимъ обзорѣемъ ихъ. На первомъ планѣ надо поставить, конечно, его работы по упорядоченію и улучшенію мѣстной статистики; такъ, при его дѣятельномъ участіи была произведена 22 декабря 1863 года перепись г. Архангельска, и имъ же, совмѣстно съ другими лицами, были обработаны ея результаты, также произведены переписи въ городахъ и уѣздахъ губерній и заведены для учета населенія въ городахъ обявительскія книги, а въ уѣздахъ—подворныя описи,—наконецъ, обращено было вниманіе на улучшеніе экономической статистики губерній. Затѣмъ идутъ уже работы его по этнографіи и многочисленныя статьи по вопросу объ экономическомъ положеніи Архангельской губернии.

Въ 1867 году П. П. принималъ участіе въ Печорской экспедиціи, снаряженной по почину архангельскаго губернатора кн. С. П. Гагарина, для изслѣдованія естественныхъ богатствъ и экономическихъ условій Печорскаго края и указаній мѣръ къ развитію благосостоянія на Печорѣ, заселенія края и изысканія направленія для соединенія бассейновъ р. Оби и Печоры, посредствомъ котораго произведенія Сибири могли бы идти за границу черезъ Печорскій портъ. Поѣздка Чубинскаго по Печорскому краю продолжалась около трехъ мѣсяцевъ, и за это время онъ подробно изслѣдовалъ состояніе различныхъ отраслей хозяйства, промышленности и торговли края, какъ, напр., оленеводство, рыболовство, торговые сношенія пустозеровъ и ижемцевъ и т. д. Одной экономикой края П. П., однако, не ограничился и собралъ еще массу географическихъ и этнографическихъ свѣдѣній о краѣ и племенахъ его населяющихъ, объ удобныхъ для колонизаціи мѣстностяхъ по р. Печорѣ и ея притокамъ въ предѣлахъ Архангельской, Вологодской и Пермской губерній, о Печорскомъ портѣ, главнѣйшихъ мѣстахъ произрастанія лиственницы и сосны, о климатѣ края и т. д.

Кромѣ работъ по мѣстной статистикѣ, П. П. Чубинскій интересовался также и вообще постановкой статистики въ Россіи. Имъ была составлена и разслана по статистическимъ комитетамъ для отзыва особая записка объ устройствѣ періодическихъ (разъ въ три года) областныхъ и общихъ статистическихъ свѣздовъ, по возможности, въ университетскихъ городахъ, съ участіемъ не только практическихъ дѣателей статистики, но и представителей научныхъ дисциплинъ, прикосновенныхъ къ статистикѣ—профессоровъ статистики, политической экономіи, полицейскаго и уголовнаго права и профессоровъ медицинскаго факультета и, наконецъ, представителей вѣдомствъ; цѣль этихъ статистическихъ свѣздовъ—совмѣстное обсужденіе и изысканіе наиболѣе правильныхъ способовъ и приемовъ статистики. Однако, эта удачная мысль П. П. Чубинскаго признана была преждевременною и, несмотря на сочувствіе нѣкоторыхъ статистическихъ комитетовъ, такъ осталась неосуществленною. Наша officialная статистика не дождалась свѣзда своихъ работниковъ и до сего времени; проэктируемая въ настоящее время реформа статистики тоже, очевидно, будетъ проведена въ жизнь путемъ кабинетныхъ, теоретическихъ разсужденій, безъ

какого бы то ни было опроса практическихъ дѣателей статистики, о чемъ, право же, нельзя не пожалѣть.

Необходимо упомянуть еще, что въ качествѣ секретаря статистическаго комитета П. П. участвовалъ въ организаціи празднованія 100-лѣтняго юбилея со дня смерти М. В. Ломоносова и въ устройствѣ Ломоносовскаго училища на родинѣ Ломоносова.

П. П. Чубинскій дважды въ 1864 и 1868 г. былъ редакторомъ неофициальной части „Арханг. Губ. Вѣд.“, и ему удалось во второй разъ превратить наши скромныя Вѣдомости въ одинъ изъ лучшихъ органовъ провинціальной печати. Кромѣ того, Чубинскій заведывалъ еще дѣлами приказа общественнаго призванія, исполнялъ не мало разнообразныхъ административныхъ порученій губернаторовъ и, наконецъ, былъ завѣдующимъ Архангельской публичной библіотекой. Обративъ вниманіе на неудовлетворительное состояніе публичной библіотеки и на скудость ея средствъ, П. П. задумалъ объединить публичную библіотеку съ библіотекой статистическаго комитета; мотивируя необходимость этой мѣры тѣми соображеніями, что „при соединеніи публичной библіотеки съ библіотекой статистическаго комитета онѣ должны восполнять одна другую, надзоръ за порядкомъ содержанія публичной библіотеки будетъ лучше и, кромѣ того, тогда можно будетъ получаемые редакціей „Губернскихъ Вѣдомостей“ газеты и журналы передавать въ собственность публичной библіотеки, что, въ свою очередь, дастъ возможность библіотекѣ употребить свои денежныя средства исключительно на выписку новыхъ книгъ, не расходуясь на приобрѣтеніе періодическихъ изданій“^{*)}). Мысль о соединеніи библіотекъ была осуществлена къ 1 января 1868 года, при чемъ по новымъ правиламъ заведываніе сведенною библіотекою было возложено на секретаря статистическаго комитета^{**)}.

Стоя близко къ губернаторамъ и пользуясь ихъ расположеніемъ, какъ необходимый и незамѣнимый при безлюдѣ въ Архангельской губерніи человекъ, П. П. Чубинскій возбудилъ, разработалъ или непосредственно участвовалъ въ разработкѣ немалого числа вопросовъ и проектовъ, направленныхъ къ улучшенію экономическаго положенія края, начиная съ проекта о введеніи земства въ Архангельской губерніи и кончая устройствомъ смолокуренныхъ артелей. Спустя нѣсколько лѣтъ послѣ отъѣзда изъ Архангельска П. П. съ полнымъ правомъ писалъ въ одномъ изъ своихъ писемъ: „7 лѣтъ трудился я на Сѣверѣ для русскаго народа и правительства. Не стану перечислять моихъ трудовъ, но они показали, насколько я интересовался населеніемъ великорусскаго и финскаго племенъ. Помимо этнографіи, я коснулся всѣхъ отраслей экономическаго быта народа, и мои замѣтки по этимъ вопросамъ послужили предметомъ многихъ представленій г. губернаторовъ: мнѣ даже до сихъ поръ случается встрѣчать въ газетахъ правительственныя распоряженія, вызванныя давними представленіями, которыя

^{*)} П. А. Голубцовъ, Историческій очеркъ Архангельской Публичной Библіотеки, Арханг. 1910, стр. 12.

^{**)} Завѣдываніе библіотекой послужило причиной большой непріятности для П. П., т. к. въ подлежащихъ сферахъ явилось опасеніе, что „малограмотные люди не будутъ ограждены отъ пользования вредными для нихъ сочиненіями“, и, только благодаря губернатору кн. Гагарину, эта непріятность не имѣла серьезныхъ послѣдствій. Гр. Буткозавскій, стр. 234.

возникли по моей инициативѣ. Я работалъ на Сѣверѣ безъ усталы и доказалъ мою любовь къ русскому народу^{4. *)}.

Столь разносторонняя дѣятельность Павла Пл. Чубинскаго не замедлила, конечно, обратить на него вниманіе столичныхъ ученыхъ обществъ; онъ былъ избранъ членомъ-корреспондентомъ Императорскаго Московскаго общества сельскаго хозяйства, членомъ-сотрудникомъ Императорскаго вольно-экономическаго общества, членомъ-сотрудникомъ Императорскаго русскаго географическаго общества и дѣйствительнымъ членомъ общества любителей естествознанія, антропологін и этнографіи, состоящаго при Московскомъ университетѣ; получилъ также первую серебряную медаль, присужденную ему Императорскимъ русскимъ географическимъ обществомъ „въ изъясненіе особой признательности за полезныя его труды, сообщенныя обществу“, и въ 1869 году ему былъ пожалованъ вел. кн. Алексѣемъ Александровичемъ брилліантовый порстень въ знакъ признательности за сообщенныя имъ разнородныя свѣдѣнія о сѣверныхъ губерніяхъ Россіи.

Въ 1867 году Императорское вольное экономическое и Императорское русское географическое общества поручили П. П. Чубинскому изслѣдованіе хлѣбнаго и льнянаго производства и торговли въ сѣверномъ районѣ Россіи, для чего ему пришлось объѣхать Архангельскую, Вологодскую, Олонецкую, Вятскую и сѣверныя уѣзды Пермской, Костромской и Новгородской губерній, изучая на мѣстахъ условія производства и сбыта хлѣба и льна. Въ короткій, всего пять мѣсяцевъ (съ 10 апрѣля по 10 октября), срокъ Чубинскій успѣшно выполнилъ возложенное на него порученіе и представилъ въ вольно-экономическое общество свой отчетъ о поѣздкѣ, въ которомъ обстоятельно и всесторонне освѣтилъ не только вопросъ о хлѣбной и льняной торговлѣ, но и вообще о произрастаніи хлѣбовъ на Сѣверѣ. По ходатайству вице-президента вольно-экономическаго общества П. П. было разрѣшено прибыть въ Петербургъ для дачи дополнительныхъ разъясненій къ своему отчету; 14 января 1869 года онъ выѣхалъ изъ Архангельска, а затѣмъ, освобожденный изъ подъ надзора полиціи, согласно прошенію, уволенъ былъ съ 11 марта 1869 года отъ должности секретаря статистическаго комитета и т. о. окончательно разстался съ Архангельской губерніей, въ которой провелъ около семи лѣтъ. И за эти семь лѣтъ П. П. Чубинскій такъ много сдѣлалъ на пользу края и для его изученія, что сѣверяне еще долго, долго должны помнить его труды...

Свой очеркъ о пребываніи П. П. Чубинскаго на Сѣверѣ^{**}) мы закончимъ характеристикой П. П., сдѣланной двумя лично знавшими его современниками.

По словамъ одного изъ нихъ, М. А. Огарева, Чубинскій былъ человекомъ „многогрантливый, разносторонне образованный, энергичный, радушный, краснорѣчивый и съ направленіемъ по своимъ убѣжденіямъ въ высшей степени честнымъ; онъ производилъ на соприкасавшихся съ нимъ людей чарующее впечатлѣніе, послѣдствіемъ чего обыкновенно

^{*)} А. Ф. Кистяковскій П. П. Чубинскій (некрологъ). „Кіевская Старина“ 1884 г. Февраль, стр. 349.

^{**}) Читателей, желающихъ получить свѣдѣнія о личной жизни П. П. Чубинскаго во время пребыванія въ Архангельской губерніи и его дѣятельности послѣ освобожденія изъ ссылки, отсылаемъ къ указаннымъ статьямъ Кистяковскаго, Богуславецкаго и Левлева; у двухъ послѣднихъ авторовъ они найдутъ также и нѣкоторые факты изъ его дѣятельности, приводить которые въ нашемъ очеркѣ мы не нашли особенно необходимымъ.

бывало то, что люди съ задаткомъ доброй воли и честнаго труда предавались ему всецѣло. „Заключенный врагъ чиновничьяго произвола и взяточничества, П. П. всегда стоялъ за дѣльныхъ и честныхъ труженниковъ, и во время его пребыванія въ Архангельской губерніи взяточничество и произволъ, если и не совсѣмъ отсутствовали, зато очень боялись выходить на свѣтъ Божій“ *).

Другой—П. Левлевъ—пишетъ о П. П. Чубинскомъ: „Я помню его, какъ человѣка гуманныхъ и либеральныхъ взглядовъ, авторитетно вліявшаго на провинціальную среду; вообще онъ казался человѣкомъ добрымъ, склоннымъ къ участию и помощи ближнему**).

Приводимъ перечень трудовъ П. П. Чубинскаго, возможно полный списокъ его статей и замѣтокъ, имѣющихъ отношеніе къ нашей Архангельской губерніи:

Народонаселеніе города Архангельска. По свѣдѣніямъ, собраннымъ Архангельскимъ Губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ въ назначенный день 22-го декабря 1863 года, съ предисловіемъ—Арханг. 1864 г. Стр. 12+10+10+9.

Сборникъ особенныхъ словъ Архангельской губерніи и оригинальныя выраженія, пословицы и поговорки.

Напечатаны П. С. Ефименко въ видѣ продолженія къ его статьѣ „Провинциализмы Архангельской губерніи“ въ „Памятной Книжкѣ Арханг. губ. на 1864 годъ“ стр. 37—42.

Замѣтка объ икотѣ.

Напечатана П. С. Ефименко въ видѣ дополненія къ его статьѣ „Икота и икотницы“—тамъ же, стр. 91—93.

Отчетъ Секретаря Архангельскаго Губернскаго Статистическаго Комитета за 1863 годъ „Арханг. Губ. Вѣд.“ 1864 г. № 10.—Тоже отд. оттиски.

Записка о задачахъ Архангельскаго Статистическаго Комитета съ программой занятій на 1864 годъ.

Помѣщена въ статьѣ п. з. „Постановленія Арх. Губ. Стат. Комитета—„Арханг. Губ. Вѣд.“ 1864 г. № 13.

Докладъ о собранныхъ г. Личковымъ свѣдѣніяхъ о Евдокіевской ярмаркѣ.

Помѣщена въ статьѣ п. з. „Постановленія etc.“ Тамъ же, 1864 г. № 22.

Программа этнографіи.

Тамъ же, 1864 г. №№ 23 и 24 и 1866 г. № 33.

Программа обычнаго права.

Тамъ же, 1864 г. № 25 и 1866 г. № 35.

Статистическая программа.

Тамъ же, 1864 г. № 36 и 1866 г. № 28.

Колонизація Мурманскаго Россійскаго берега.

Тамъ же, 1864 № 38.—Эта статья перепечатана въ „Сѣверной почтѣ“ (1864 г. № 221), „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ (—№ 232) и „Народномъ Богатствѣ“ (№ 216).

Статистическія таблицы и вѣдомости за 1863 годъ.

„Памятная книжка Арханг. губ. на 1864 годъ“ Арханг. 1865 г. отд. 2, стр. 1—61.

*) Гр. Богуславскій. Указан. статья, стр. 234 и 235.

**) П. Левлевъ. Указан. статья „Кіев. Стар.“. 1902, окт., стр. 15.

- Отчетъ о дѣятельности Архангельскаго Статистическаго Комитета за 1864 годъ. „Арханг. Губ. Вѣд.“ 1865 г. № 4.—То же, отд. оттиски—8^о стр. 36.
- Списокъ статей, помѣщенныхъ въ „Архангельскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ по части исторіи, географіи и этнографіи и статистики губерніи съ начала изданія ихъ въ 1838 году—по 1 января 1865 года. „Арханг. Губ. Вѣд.“ 1865 г. №№ 9 и 10.—Тоже, отд. оттиски.
- Празднованіе столѣтней памяти М. В. Ломоносова въ Архангельской губерніи. Тамъ же, 1865 г., №№ 17, 18, 19 и 20.—Тоже, отд. оттиски.
- Программа для географическаго и естественно-историческаго описанія губерніи *). Тамъ же, 1865 г. № 28.
- Солевареніе въ Архангельской губерніи. „Труды Императорскаго Вольно-Экономическаго Общества“ 1866 г. т. IV вып. 1-й.—Эта статья была перепечатана въ „Арханг. Губ. Вѣд.“ 1867 г. №№ 15, 16 и 17.—Тоже отд. оттиски изъ „Трудовъ И. В. Э. О.“—8^о—18
- Статистико-этнографическій очеркъ Корелы. „Труды Архангельскаго Статистическаго Комитета за 1865 г.“ кн. 2-я Арханг. 1866 г. стр. 65—134.
- Статистика рожденій браковъ и смертности по г. Архангельску за 10 лѣтъ. Тамъ же, стр. 135—174 г.
- Статистика рожденій, браковъ и смертностей въ уѣздныхъ городахъ и посадахъ Архангельской губерніи за 5-ть лѣтъ съ 1851 по 1855 г. включительно. Тамъ же, стр. 175—207.
- Обозрѣніе главнѣйшихъ ярмарокъ въ Архангельской губерніи. Тамъ же, стр. 208—246.
- Отчетъ о дѣятельности Архангельскаго Статистическаго Комитета за 1865 годъ. „Арханг. Губ. Вѣд.“ 1866 г. №№ 2 и 3.—Тоже отд. оттиски.
- Записка о статистическихъ сѣздахъ. Въ „Протокол. собр. Арханг. Губ. Стат. Комитета“—Тамъ же, 1866 г. № 13.
- Отчетъ комиссіи по изслѣдованію Печорскаго края. Арханг. 1867 г.
- Виды хлѣбовъ, производимыхъ въ Архангельской губерніи, съ показаніемъ количества каждаго. „Труды Императорскаго Вольно-Экономическаго Общества“ 1867 г. т. I, вып. 4-й.
- О промышленномъ состояніи Сѣвера Европейской Россіи и мѣрахъ къ его развитію. „Записки для чтенія“ 1867 г. № 10—11, стр. 289—372.

*) Составлена совмѣстно съ г.г. Вѣлинскимъ и Щербаковымъ.

- Отчетъ о дѣятельности Архангельскаго Губернскаго Статистическаго Комитета за 1866 годъ *).
- „Арханг. Губ. Вѣд.“ 1867 г. №№ 2, 34 и 5.—Тоже, отд. оттиски.—8^о стр. 122.
- Печальная вѣсти о состояніи снлава товаровъ по р. Югу.
Тамъ же, 1867 г., № 28.
- По поводу журналовъ засѣданія III отдѣленія Императорскаго вольно-экономическаго общества 20 и 28 марта.
Тамъ же, 1867 г., № 31.
- Обдѣлка щетины въ г. Устюгѣ.
Тамъ же, 1867 г., № 33.
- Сѣверо-Двинское парходное общество и его дѣятельность.
Тамъ же, 1867 г., № 35.
- Учебно-ремесленное училище въ Емецкомъ селеніи.
Тамъ же, 1867 г., № 40.
- Одинъ изъ невѣдомыхъ распространителей грамотности въ народѣ.
Тамъ же, 1867 г., № 52.
- Сѣверо-Екатерининскій путь.
Тамъ же, 1867 г. №№ 68 и 71.—Тоже, отд. оттиски.
- Объ изслѣдованіи хлѣбной торговли по сѣверо-двинскому бассейну.
„Труды Императорскаго вольнаго экономическаго общества“ 1868 г., т. II, вып. 2-й.
- О Вятско-Двинской дорогѣ.
„Арханг. Губ. Вѣд.“ 1868 г., №№ 14 и 15.—Тоже, отд. оттиски.
- О состояніи архангельской публичной библіотеки.
Тамъ же, 1868 г., № 18.
- Нѣсколько словъ о положеніи народнаго образованія.
Тамъ же, 1868 г., №№ 28 и 29.
- Проектъ устава и записка о необходимости общества сельскаго хозяйства въ Архангельской губерніи.
Тамъ же, 1868 г., № 32.
- Льготы, дарованныя кореламъ.
Тамъ же, 1868 г., № 48.
- Отвѣтъ на статью межевщика Лебедева, напечатанную въ 127-мъ № „Биржевыхъ Вѣдомостей“.
Тамъ же, 1868 г., № 49.
- Къ поморамъ о взаимномъ страхованіи и проектъ устава Бѣломорскаго общества взаимнаго страхованія судовъ и грузовъ
Тамъ же, 1868 г., № 73.
- Смолокурение въ Архангельской губерніи.
Тамъ же, 1868 г., № 74.
- Стихотвореніе на открытіе Ломоносовскаго училища въ деревнѣ Денисовкѣ.
Тамъ же, 1868 г., № 80.
- По поводу неурожая въ Архангельской губерніи.

*) Въ отчетъ включены рецензіи на книги: Сѣверъ Россіи М. К. Сидорова, о нашихъ промышленныхъ дѣлахъ—В. Латкина, Новая Земля—Свенске и рыбные и звѣрные промыслы на Бѣломъ и Ледовитомъ моряхъ—Данилевскаго.

Тамъ же, 1868 г., № № 81 и 82.

- О „Сборникѣ народныхъ юридическихъ обычаевъ Архангельской губерніи“, составленномъ П. Ефименко.
„Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества“ 1869 г., т. V, вып. 1-й.
- О хлѣбной производительности и торговлѣ въ бассейнахъ Сѣверной Двины.
Тамъ же, 1869 г., т. V, вып. 1-й.
- Разборъ книги П. Ефименко—сборникъ народныхъ юридическихъ обычаевъ Архангельской губерніи.
„Юридическій Вѣстникъ“ 1869 г., № 4.
- Отчетъ Архангельскаго Губернскаго Статистическаго Комитета за 1867 и 1868 годы *).
„Арханг. Губ. Вѣд.“ 1869 г., № № 17, 18, 20—27.—Тоже, отд. оттиски—8°, стр. 114.
- Отчетъ о льноводствѣ, льняномъ производствѣ и льняной торговлѣ въ Сѣверномъ районѣ.
„Труды экспедиціи, снаряженной Императорскими Вольнымъ Экономическимъ и Русскимъ Географическимъ обществами для изслѣдованія хлѣбной торговли и производительности въ Россіи“, т. I, вып. 2-й СПБ. 1870 г., стр. 83 (71—153).
- О состояніи хлѣбной торговли и производительности въ Сѣверномъ районѣ.
То же изд., т. I, вып. 6-й, СПБ. 1870 года, стр. 285. (497—775).

Ан. Н. Поповъ.

Путевыя замѣтки.

(Отъ Кириополя до А.-Свирскаго монастыря и обратно).

(Продолженіе см. № 2 „Извѣстій“ за т. г.).

А то зимою въ деревнѣ Гоморовичи, Лодейнопольскаго уѣзда—по этому же тракту случилась со мною такая исторія: отговѣвши, иду съ Валаама домой, погода скверная—иззябъ, усталъ... Вечерѣло... Встрѣтивъ на улицѣ этой деревни старика, прошусь на ночлегъ, но старикъ уклонился и, указавъ на сосѣднюю избу—сказалъ:

— Вотъ тутъ пускаютъ, а почувешь—такъ приходи на-утро!

Это—„приходи на-утро“, меня нѣсколько озадачило, но я все-таки въ указанную избу вошелъ... Баба намывала полъ—пустить не прочь...

— Только хлѣба нѣтъ!

— Да хлѣбъ-то у меня есть свой.

Черезъ нѣсколько времени входитъ въ избу еще мальчикъ, сынъ хозяйки, послѣдняя, оказывается—вдова, семь мѣсяцевъ назадъ умеръ мужъ отъ какой-то хвори.

*) Въ отчетъ вошли разборы книгъ: Сѣверныя окраины Россіи, губернія Архангельская—кн. С. П. Гагарина (на франц. яз.). Очерки природы и быта Бѣломорскаго края. Охота въ лѣсахъ Архангельской губерніи—А. Михайлова. Годъ на Сѣверѣ—Максимова. Очерки Архангельской губерніи—В. Верещагина и Бесѣды о Сѣверѣ Россіи въ III отдѣленіи Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества.

Угостила это меня баба налимовой ухой—только безъ рыбы—и я преспокойно увалился спать прямо на печь, чтобъ хорошенько прогрѣться... Отъ цѣлдневнаго вѣтра кружило голову, и я чувствовалъ себя какъ бы на пароходѣ во время качки—наконецъ, зашибло... Вдругъ чувствую, что меня что-то давитъ, гнететъ—какъ бы живое... Открываю въ ужасѣ глаза, темно!.. поднимаю руки... слышу прямо въ уши шепотъ.

О, да это она, хозяйка!.. Я, знаешь, чуть не ошалѣлъ, такъ испугался: схватилъ свое пальто да валенки, опрокинулся съ печи да и полетѣлъ на улицу, подбѣгаю къ избѣ того старика, который мнѣ почлегель-то указалъ,—а было еще не очень поздно—старикъ какъ разъ шелъ изъ амбара въ свою избу, я на него и наткнулся:

— Что, дѣдушка такъ и такъ, тутъ можетъ быть нехорошая изба, гости ходятъ—еще убьютъ, пожалуй, либо поколотятъ, нусти, сдѣлай милость!

Старикъ поухмылялся, потѣшился, но, наконецъ, нустиль—сказавши:

— Почлега никто съ собой не носить!

Котомка съ хлѣбомъ такъ и осталась у бабы навсегда—за храбрость.

Въ Петербургскомъ уѣздѣ приходилось почлегель имѣть въ баняхъ—заложать тебя на ночь и сиди!

Навстрѣчу валить цѣлая толпа людей съ котомками, и рассказы этого „Юсифа Прекраснаго“ обрываются.

— Куда?

— Къ Соловецкимъ!..

Восемь верстъ тянулся довольно порядочный лѣсъ по низкому ровному мѣсту, на девятой верстѣ онъ смѣнился ольховымъ кустарникомъ и полянками. Дорога высоко подынулась, и влѣво ея надъ теменью елей показалась длинная свинцовая полоса:

— Озеро Лаче!

Да, но небо наполовину было сѣро, и озеро отвѣчало ему тѣмъ же сердитымъ видомъ... А все-таки приятно выбратъ на такую точку, гдѣ можно дать себѣ ясный отчетъ объ окружающемъ... Еще верста, и передъ нами показались храмы Тихманьги, ожививъ нашъ интересъ и приковавъ къ себѣ все вниманіе... Почуялась близость жилья—жизни... Что-то скажутъ подробности?.. А туда, за озеро—точно для насъ—солнце вдругъ бросило лучъ, и на отдаленномъ его берегу, дрожа и тая, показалась еле видная... Москва!.. не та Москва-Бѣлокаменная, а Москва—деревня...

Пробѣжала поперекъ дороги темная рѣчка Шоршма, къ берегамъ которой приѣхли жаждущіе богомольцы.

Потянулось скучное, прозаическое мѣсто, предшествующее большею частію вѣсьмъ вообще люднымъ селеніямъ: широкая и далекая равнина, состоящая изъ нустырей, полей и широко раскинувшейся незбѣжной „парянины“ по межинамъ, точно о чемъ умоляя и плача, кланяется отъ вѣтра назойливый ольховый кустарникъ—какъ живое отображеніе робости, нищеты и печали, такъ часто царящей въ захудалыхъ деревняхъ.

Вотъ, за Тихманьгой показались еще отдаленные храмы Ухты.

Жалкій видъ отсюда имѣть лишенный лѣса берегъ озера Лаче: его окружаетъ только мелкій листованный кустарникъ вперемежку съ какими-то желтѣющими полосами и темными пятнами, которыхъ за дальностью не разобрать, да колышется еще широко раскинувшійся по его мелководью тростникъ. Отъ души хочется, чтобы вокругъ всѣхъ вообще озеръ оставлялась неприкосновенной извѣстная полоса лѣса—хотя бы ради сохраненія дичи и нѣкоторой защиты отъ обмелѣнія.

Доносится стукъ, навстрѣчу идутъ и ѣдутъ крестьяне, направляясь починять гдѣ-то дорогу... У грязнаго, вонючаго ручья—подобіе часовни; внутри крестъ—улиплена бумажка, на которой начерченъ карандашемъ списокъ лицъ только что прошедшихъ въ Соловки... Различные посѣтители, ища чьего-то вниманія, участія, испеприли стѣны фамиліями и замѣтками—одинъ изъ путниковъ, шедшій въ прошломъ году, жалуется на множество оводовъ.

Тихманьгская волость вся на виду: начинаясь далеко слѣва—отъ храмовъ погоста—тянутся груды построекъ, уходя далеко вправо, гдѣ замыкаются храмомъ же, недавно построеннымъ—деревяннымъ. Полоса построекъ, на-глазомѣрь, тянется верстѣ пять: издали она кажется непрерывной, но въ дѣйствительности далеко не такъ...

Минуя нѣсколько незначительныхъ придорожныхъ деревень, вступаемъ на деревянный мостъ рѣки Тихманьги—въ нѣсколько десятковъ сажень длины, и любуемся рѣкою: она нѣсколько шире видѣнной Лекшмы—буйнѣе, сильнѣе, но такая же красная, какъ квась—вода... Быстро несутся—какъ время, шумливыя воды, торчатъ неподвижно—какъ вѣчность—громадные темные камни!.. Глубокое ложе, высокіе крутые берега—точно скатившись съ ихъ откосовъ, стоятъ, растянувшись длинною вереницей, черныя—курныя бани, въ самомъ ложѣ этой рѣки, чуть касаясь ея темныхъ струй и марая видъ на рѣку и рядъ деревенскихъ домовъ.

Въ погостѣ два каменныхъ храма и колокольня о трехъ пролетахъ—порядочной высоты, но они находятся въ сторонѣ отъ дороги: постройки очень скученны, мелькають разнаго рода лавочки, вотъ желтая вывѣска,—на ней точно пальцемъ написано „пивна лавка“.

— Дюжину стакановъ и бутылку пива!—идя мимо, пробормоталъ Масловъ.

Спускаюсь по крутому берегу напиться: если на этомъ скатѣ хоть немного поддастся „инерціи“, то легко можно очутиться въ темномъ омутѣ. По берегу бабы чистятъ свои самовары и напаласкиваютъ ихъ прямо въ рѣкѣ.

На деревенской улицѣ оживленно: тянутся сани—телеги съ навозомъ, возводятся постройки, стучать топоры.

Тихманьжане, кромѣ земледѣлія, имѣютъ водяныя мельницы и занимаются ловлей рыбы на озерѣ Лачѣ.

Тихманьга, Вытегорскаго уѣзда, не такъ какъ до Вытегры 180 верстѣ, а до Каргополя отъ нея только 40, то она живетъ каргопольскими интересами, въ Каргополѣ же и ея торговья дѣла.

Такъ какъ Вытегорскій уѣздъ, сравнительно съ Каргопольскимъ, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ идетъ нѣсколько впереди, то здѣсь начи-

нается телефонъ, идущій на Вытегру... и такихъ пустяковъ, какъ 40 верстъ, его нѣтъ до Каргополя.

За деревней строится громадный одноэтажный домъ красивой архитектуры:

— Это что?

— Училище.

Минули еще кузницу съ черными людьми, смолокурню, и опять на необозримомъ гладкомъ пространствѣ. Думается, что лѣса больше уже не видать, горизонтъ совершенно чистъ, и только очень далеко что-то синѣеть.

Взглядываю на телефонные столбы. Бѣдный телефонъ! Разбиты всѣ стаканчики—т. е. „изоляторы“... Мѣстами висить на проволокахъ одна только головка, или еще лучше—провода, освобожденная отъ изолятора, покоится прямо на желѣзномъ крюку... И кому это повалилось? Подрядъ сбитыхъ стаканчиковъ около десятка... Вспомнилась тутъ мнѣ пѣсня тихманьцевъ:

Мы мазурики родились
Отъ мазуриковъ-отцовъ,
Кто побьетъ насъ, поколотить,
Не уйдетъ отъ подлецовъ...
Мы безъ пожиковъ не ходимъ,
Безъ каменьевъ—никогда:
Насъ за ножики въ правленье,
За каменье—никуда!

Но телеграфные стаканчики цѣлы. Надоѣлъ одинъ телефонъ.

Кромѣ означенной пѣсни, существуетъ здѣсь еще пословица, характеризующая мѣстныхъ жителей:

— Тихманьга гуляетъ, такъ Ухта спитъ, а Ухта спитъ, такъ Шилда воюетъ!

Дорога даетъ досадное колѣно вправо, просто не вѣрится, что она забѣжитъ туда, далеко влево—въ оставленный, повидимому, погостъ; мѣстные жители ходятъ здѣсь прямымъ путемъ—черезъ поля и пожни.

Вотъ мостъ черезъ сухое и глубокое, какъ ровъ, русло безвѣстной рѣки; далѣе—направо, деревенское кладбище—прямо въ полѣ копаются могила!.. Жарь... Мѣняю свою сумку такъ и этакъ: томить, тянеть!.. Дорога, точно одумавшись, прямой линіей побѣжала влево на Ухту... Ухъ—ты!

Вступаемъ въ улицу погоста: направо прекрасный двухэтажный домъ, въ верхнемъ этажѣ котораго библиотека, кой-гдѣ въ домахъ и избахъ виднѣются занавѣски, цвѣты... мѣстами много зелени: пышно распустилась черемуха и красуется, покачиваясь, точно щеголиха въ бѣломъ шелковомъ платьѣ—ароматъ, роскошь: противъ одного дома такихъ деревьевъ—штукъ пять, и всѣ они, какъ на подборъ, имѣютъ одинъ гладкій высокій стволъ съ пышной бѣлозеленой шапкой наверху.

Вотъ направо потребиловка, палѣво—казенка, и передъ нами самое интересное мѣсто—рѣка, мостъ. Вваливаемся на этотъ мостъ, стучають сапоги о деревянную слань—прислоняемся къ периламъ и смотримъ вверхъ теченія Ухты: ухъ-ты, какъ она пѣнится, мѣстами бурлитъ, говоритъ, клокочетъ, смѣется, хлопаетъ въ ладоши и играетъ восторгами!.. Кой-гдѣ мели, и воды перекатываются изъ омута въ омутъ, точно ощущывая свое дно—обходя и лаская темные громадные камни, которые, кажется, выбрались изъ глубинъ рѣки поглядѣть на бѣлый

свѣтъ и крѣпко держатся насиженныхъ мѣсть—боясь шевельнуться, чтобъ не упасть и не утонуть вновь въ темныхъ рѣчныхъ омутахъ.

Но главное отличіе этой рѣки—островокъ: плоскій, точно бархатный коврикъ; зеленый, веселый—какъ яркая надежда юности, вся площадь его покрыта мелкою травой, нѣсколько прямыхъ зеленыхъ елокъ—подчищенныхъ съ корня, осѣняютъ его своею тѣнью. Воображеніе, добавляя, рисуетъ здѣсь еще столъ, скамьи, чаекъ—пріятный отдыхъ... но зоты сонъ прерывается вздохомъ.

Внизъ по теченію рѣки нѣсколько суживается и, точно натѣшивъ людей, мирно убѣгаетъ въ мирныя же—засѣянные поля, направляясь въ Лаче.

Гармонируя съ общей веселой картиной, на высокомъ правомъ берегу торжественно-призывающе выглядятъ два каменныхъ храма, и особенно привлекательна колокольня... Но наша дорога бѣжить, именно, между рѣкой и порогомъ этого дома Божія... Пойдемъ, взглянемъ поближе.

За мостомъ обратилъ на себя вниманіе почти новый домъ, внизу, подъ навѣсомъ, замкнутыя двери бывшей лавки, а вверху слѣды точно какого-то погрома—оконныя стекла буквально все выбиты... остались лишь чистые переплеты рамъ. Спрашиваю мужика:

— Чей домъ?

— Это—бывшій магазинъ—вотъ этамошняго купца, теперь въ каменномъ торгуетъ.

— Да кто стекла-то выбилъ?

— Ребята.

Намъ купчина ни почему—

Выбьемъ окна кирпичемъ!—

— припомнилась мнѣ деревенская прибаутка. Значить, Ухта не „спитъ“, а тоже „воюетъ“!.. Ахти, какъ полезно сбивать телефонныя стаканчики и бить чужіе стекла—можетъ быть, несимпатичнаго купца... Вотъ и его каменный магазинъ, вбѣгаемъ купить кой-какую мелочь и идемъ далѣе.

Храмы обнесены каменной оградой, но колокольня съ крыльцомъ выходитъ наружу—она о трехъ пролетахъ и увѣнчана шпилемъ, на правой сторонѣ входной арки въ кюти—за стекломъ, рѣзная статуя св. Николая Чудотворца, которая кажется очень живой, если не разсматривать слишкомъ близко.

Берегъ здѣсь очень крутъ—чуть не отвѣсный—и высокъ: въ рѣкѣ водится различная рыба: нашъ землякъ, приказчикъ мѣстной лавки, увѣрялъ, что онъ прошлое лѣто выудилъ 90 штукъ язей.

Дорога, идя параллельно рѣки—повернула влѣво, образуя улицу, первый домъ которой справа составляетъ училище—съ зеленѣющимъ садомъ и пчельникомъ.

Въ Ухтѣ отличается особенностью гулянье Троицына дня: при большомъ стеченіи народа, между прочимъ, происходитъ катанье въ тарантасахъ, на подобіе масляничнаго, и желающихъ пощеголять тарантасами или лошадыми бываетъ иногда очень много.

Миновала Ухта—вправо и влѣво одиноко стоятъ ея приселки, полныя зелени, туда и сюда забѣгаетъ телефонъ, вправо—намъ сказали—больница, вблизи которой большой прекрасный боръ, напомнившій мнѣ каргопольскую „Шумиху“.

Далеко влѣво бѣлѣтъ Хотѣновскій погостъ, до него отсюда—говорятъ—17 верстъ; ближе его громадная куча крышъ, среди которыхъ не торчитъ ни одной зеленой былинки—какъ должно быть,—поэтому, тамъ скучно, сѣро, непривѣтливо.

Дерева Никифорова... не такъ давно выгорѣвшая дотла—сгорѣли даже колодезные срубы, теперь вся она новая.

Масловъ, которому все на этой дорогѣ уже принадлежало, все свое вниманіе сосредоточиваетъ на собакахъ: увидѣвъ какого-либо „Шарика“, онъ вызываетъ его *покалякать*, производитъ для этой цѣли какой-то еще неслыханный доселѣ собаками звукъ, приводившій ихъ въ негодование—и если „Шарикъ“ бросался атаковать „ляшки“, то удовольствіе Маслова было полнѣйшее, но собаки большею частью настолько были голодны, что, не трогаясь съ мѣста, отзывались лишь короткимъ, отрывистымъ воплемъ, подынувъ къ небу свое голодное выло.

Далѣе передъ нами Боброва; на телефонныхъ столбахъ полное отсутствіе „стаканчиковъ“, и если онъ прекрасно еще дѣйствуетъ, то въ будущемъ не надо нигдѣ ихъ и устанавливать... По сторонамъ въ поляхъ деревеньки—крохотная Бурцева, довольно привлекательна: при ней красивая вѣковая межница—сосна, представляющая изъ себя густой приземистый букетъ—туда полями направляются, прогуливаясь, здѣшнія „наставницы“.

Забарабанилъ дождь, и въ Бобровой невольно садимся подъ навѣсъ амбара—къ намъ присѣли два мѣстныхъ мальчишки; здоровый парень—„куймъ“ (шѣмой), поилъ лошадей и пытался что-то намъ говорить знаками... Печально выглядѣлъ почти повый „выморочный“ домъ съ заколоченными окнами.

Дождь минулъ, предъ глазами опять поля и затѣмъ частый кустарниковый лѣсишка; добывъ воды, пьемъ на полянѣ чай подѣ цвѣтущими черемухами... Забѣгаетъ пестрая собака—угостивъ этого гостя хлѣбомъ и сахаромъ, опять идемъ: кругомъ сѣро, плоско, однообразно и безлѣсно—если не считать кустарниковъ, заполнившихъ пустыри... Вдали показался шатеръ Чуриловскаго храма—конецъ сегодняшняго труда!.. Еще одно затхлое болотце, и мы въ селеніи—60 вер. отъ Каргополя.

По улицѣ оживленно, одна новая изба—въ правой рукѣ, почему-то окружена толпой, окна раскрыты, внутри пьяныя дѣвки поютъ пѣсни.

— Свадьба!

Отдѣлившись отъ толпы, насъ осыпали кругомъ мальчишки съ назойливыми приставаніями и хулиганскими выходками.

Чурилово также сѣро и однообразно, какъ и окружающая его мѣстность: деревянная шатровая церковь выглядит сиротливо, и хотя по длинной улицѣ погоста порядочно хорошихъ домовъ, но они не мѣняютъ ея скучнаго характера... Чувствуется глушь и отсутствіе рѣченки, всегда оживляющей мѣстность... Въ нѣкоторыя высокія избы особенно неудобенъ входъ, устроенный по-старинному—это просто высокій скатъ—„сѣздъ“, вродѣ масляничной горки, слань котораго составляютъ нетолстыя круглыя бревешки: скатъ служить вмѣсто лѣстницы, но по нему одинаково и ходить и ѣздить, такъ какъ онъ ведетъ въ одно время и въ сѣны избы и на сарай;—съ непривычки влѣзть по нему неудобно, а въ сырое время легко поскользнуться... Высоко надъ окнами нѣкоторыхъ избъ и домовъ висятъ рядами не то окороки не то гусинныя туши: это вяленая баранина!.. Такія украшенія здѣсь по

всѣмъ деревьямъ и погостамъ; особенно много виситъ вяленаго мяса надъ окнами домовъ зажиточныхъ крестьянъ. Въ качествѣ пугала для птицы подвѣшивается къ нему убитая ворона, но все-таки мясо кой-гдѣ покрыто птичьимъ пометомъ... Соленая баранина обыкновенно вывѣшивается на улицу вылиться—„около Благовѣщенья“, и виситъ иногда годы, подвергаясь дѣйствию жара, холода, дожди—затвердѣвая, какъ дерево.

Особенно удивляетъ здѣсь вниманіе то, что бабы и дѣвки пьютъ водку:

— Не досыта, а такъ—немного, но куражу-то бываетъ порядочно!—пояснялъ одинъ крестьянинъ, а нѣкто другой увѣрялъ, что и:

— Упиваются!

Можетъ быть отдѣльныя лица?—да развѣ и „барыни“ не пьютъ „вища“?!

Довольно здѣсь „старовѣровъ“.

Случайно разговорившійся парень—и почлегъ готовъ. Хозяинъ, простенькій старикъ—церковный староста, хотя для этого четырехъ-этажнаго званія онъ черезчуръ скромень—небогаты, и даже безграмотенъ, что, повидимому, однако, не мѣшаетъ ему стоять на стражѣ небольшого церковнаго имущества.

Хозяйка интересна тѣмъ, что „съ роду“ не бывала ни въ какомъ городѣ, и это не единственная въ какомъ родѣ личность:

— Такъ онъ городъ-то какой есть?.. спрашивалъ однажды вѣкъ прожившій въ лѣсной глуши—мужикъ.

Вскорѣ въ избѣ собралось до шести человекъ, но оказалось, что это еще не всѣ домочадцы, сынъ—запасный солдатъ и портной, гдѣ-то у сосѣдей шьетъ... Брюки сшить здѣсь стоитъ всего 50 к.

Межъ людей прыгаетъ забавышъ собака, и какъ полагается по деревенскому уставу—голодная.

Незамѣтно прошла ночь въ крѣпкомъ снѣ... Но утро!.. О утро!.. Жизнь и погода бишь—женскаго рода, поэтому, онѣ-де равно такъ вѣтренны, непостоянны, измѣнчивы:

На улицѣ хлесталъ дождь. Уклонъ капель показывалъ, что дуетъ сѣверъ, вскорѣ затѣмъ полетѣли хлопья снѣга, а одежда, въ которой я вышелъ изъ дома, называется *пиджакомъ*!

Тоскливо лежу на постели, ожидая когда встанутъ хозяева... Унылая тишина, слышно лишь, какъ въ стѣнахъ трещать сверчки „безсмертные“, точно десятки карманныхъ часовъ.

Утро проходитъ въ различныхъ разговорахъ, прерываемыхъ унылыми восклицаніями:

— Такъ-то-такъ, да впередъ-то какъ?!

— А горой—водой, лѣсомъ—парусомъ!

Выходя изъ Чурилова, наша олонецкая дорога, направляясь въ Вытегру—какъ ни странно—пробѣгаетъ частью Кирилловскаго уѣзда, Новгородской губ.—первая деревня котораго будетъ Сварозеро.

Худую славой пользуется эта деревня, по молвѣ, не проходитъ года, чтобъ въ ней кого-либо не убили, не ограбили—и вотъ на эту тему распространяется нашъ хозяинъ, рассказывая различные подобные случаи:

— Пѣсколько лѣтъ назадъ съ ихъ стороны пришла къ намъ лошадь съ телѣгою—безъ сѣдока, но въ телѣгѣ оказался закрытый рогожей трунъ.. То былъ торговецъ скотомъ: почевалъ на Сварозерѣ, под-

выпить, проговорился о деньгахъ и столько живаль!.. А сколько случаевъ, которые прошли „шито-крыто“: у нихъ при самой деревнѣ озеро—спустить въ него, и шабашъ!.. При томъ заединщина—свидѣтеля не найдешь!.. Они и промежъ собой-то жестоко дерутся, ну, а чужому о пощады и думать нечего!.. Почевать у нихъ останавливается рѣдкій.

Позже мнѣ говорили нѣкоторые лица, что въ Сварозерѣ были даже установлены полицией выѣски съ надписью: „просимъ на ночлегъ здѣсь не останавливаться“!

Такою же дурною славою пользуется по этому тракту еще деревня Бараны, Лодейнопольскаго у., Олонецкой губ., жителей которой когда-то даже предполагалось обизать подняскою о тихомъ и мирномъ житіи.

Филосовъ К. Докучаевъ-Басковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Архангельское Общество изученія Русскаго Сѣвера.*)

Засѣданіе Правленія 7 января. Приходо-расходная смѣта на 1914 г. Правленіемъ утверждена въ слѣдующемъ видѣ:

П р и х о д ь.

	Руб.
1) Членскіе взносы	450
2) Пособіе отъ Главн. Управл. Земледѣлія и Землеустройства	1000
3) Отъ Союза Арханг. Лѣсопр.	600
4) Отъ А. Ю. Суркова	900
5) „ СПБ. Межд. Банка	300
6) „ Страхового Общ. „Россія“	300
7) Отъ Арх. Губ. Распоряд. Комитета	300
8) Подписная плата за „Извѣстія“	2200
9) Доходъ отъ объявленій	150
10) Возн. отъ СПБ. тел. агент.	50
11) Разныя поступленія (продажа изданій)	150
Итого	6400

Р а с х о д ь.

По канцеляріи и библіотекѣ Правленія.

1) Вознагражденіе по исполненію секретарскихъ обязанностей	560
2) Библіотекарь	300
3) Канцелярскіе и почтовые	150
4) Расходы по устройству Общихъ Собраній	50
5) Оборудованіе, пополненіе библіотеки и переплетъ книгъ	200
6) Содержаніе сторожа	110
7) Непредвидѣнные расходы	30
Итого	1400

По изданію „Извѣстій“.

1) Бумага, наборъ и печать	2000
2) Вознагражденіе сотрудникамъ	700
3) „ „ редактору	840

*) Хроника А. О. И. Р. С. составляется Секретаремъ Правленія.

4)	-	хроникеру-корректору	360
5)	-	экспедитору	300
6)		Почтовые расходы	500
7)		Канцелярскіе расходы	190
8)		Вознагражденіе сторожу	110
			Итого . . . 5000
			Всего . . . 6400

Постановлено созвать Общее Собраніе на 10 января по слѣдующей программѣ:

- 1) Выборъ новыхъ членовъ Общества.
- 2) Предварительный отчетъ О-ва за 1913 г.
- 3) Утвержденіе прихода-расходной смѣты на 1914 г.
- 4) Выборы должностныхъ лицъ на 1914 г.
- 5) Докладъ уполномоченнаго отъ Правленія А. О. И. Р. С.—П. В. Галецкаго, принимавшаго участіе на совѣщаніи подъ предсѣдательствомъ г. Архангельскаго Губернатора по вопросамъ о предстоящемъ пересмотрѣ договорныхъ отношеній правительства съ Арх. Мурман. Срочи. Пароходствомъ.

и 6) Докладъ А. А. Иванова о Карелии:

I. Краткій историческій очеркъ.

II. Статистико-этнографическія данныя.

III. Современное положеніе Карелии.

Заключеніе.

Обсужденіе текущихъ дѣлъ было отложено до слѣдующаго засѣданія.

Общее Собраніе 10 января. Выслушавъ краткій докладъ о дѣятельности О-ва за 1913 годъ и предварительный денежный отчетъ, Общее Собраніе приступило къ разсмотрѣнію смѣты на 1914 г. Послѣ обмѣна мнѣній между членами О-ва смѣта была утверждена въ такомъ видѣ, въ какомъ выработана Правленіемъ.

Доложенъ списокъ лицъ, пожелавшихъ вступить въ члены Общества:

Избраны слѣдующія лица: по Арх. Обществу—А. К. Ринекъ, С. Г. Натъ, Н. М. Андреевъ, А. П. Любимовъ, С. И. Бутягинъ, А. А. Жилинскій, Н. А. Бартенева; по Поморскому Отдѣлу—М. Т. Талалаевъ, А. А. Ивановъ, П. П. Воробьевъ, В. Н. Никольскій и Г. П. Агафеловъ; по Устьсысольскому Отдѣлу священникъ Д. Я. Поповъ; по Сорокско-Корельскому—С. П. Носковъ, Ф. А. Носковъ и А. М. Смольковъ. Членами-корресп.: по Арх. Об-ву—П. В. Коптяковъ и А. Н. Поповъ; по Устьсысольскому Отдѣлу—С. А. Цемберъ.

Кромѣ того, по предложенію Правленія избраны пожизненными членами по Арх. О-ву—А. Е. Суровцевъ и А. П. Мальцевъ, и по ходатайству Поморскаго Отдѣла—Л. А. Пятинъ, С. В. Постниковъ и А. А. Мухинъ.

Затѣмъ былъ произведенъ выборъ должностныхъ лицъ. Избранными въ члены Правленія оказались: П. Г. Минейко, И. В. Галецкій, С. Ф. Гренковъ, В. Н. Брянчаниновъ, А. А. Новинскій, Л. А. Пятинъ, В. В. Бартенева, Е. П. Остроумовъ, Ф. Ф. Ландманъ и П. А. Старцевъ. Далѣе былъ заслушанъ докладъ А. А. Иванова на тему: „Карелия по литературнымъ источникамъ и личнымъ впечатлѣніямъ“.

За позднимъ временемъ преній по докладу не было. Резолютивную же часть доклада Общее Собраніе постановило передать на обсужденіе Правленія.

Въ заключеніе А. А. Ивановъ продемонстрировалъ при помощи фонографа нѣсколько карельскихъ и поморскихъ пѣсень.

Ревизія денежной отчетности за 1913 г. 17 января ревизіонная коммиссія, по приглашенію Правленія, просмотрѣла балансъ съ книгами (кассовый журналъ и гроесь-бухъ) и документами по приходу и расходу, при чемъ оказалось, что цифровыя данныя баланса оказались вѣрны.

Кромѣ того, ревизіонная коммиссія выразила пожеланіе, чтобы въ статьѣ расходовъ подъ рубрикой „непредвидѣнные“ помѣчались лишь такіе расходы, которыхъ, дѣйствительно, нельзя предвидѣть.

Представляется также необходимымъ по типографіи открыть особый счетъ какъ по дебету, такъ и кредиту.

Въ засѣданіи Правленія 20 января были произведены выборы должностныхъ лицъ. Избранными оказались: Предсѣдателемъ—Мишайко, Товарищемъ Предсѣдателя—И. В. Галецкій, Казначеемъ—В. В. Бартевевъ, Библиотечаремъ—Е. П. Остроумовъ.

Выборъ Секретаря изъ числа членовъ Правленія не состоялся, въ виду отсутствія желающаго взять на себя эти обязанности. По этому поводу постановлено просить М. Ф. Збѣровскаго продолжать пока обязанности Секретаря на прежнихъ условіяхъ, при чемъ принять мѣры къ изысканію средствъ на вознагражденіе Секретаря въ прежнемъ размѣрѣ, о чемъ представить Общему Собранію мотивированный докладъ объ измѣненіи соответствующей статьи расхода.

Переселеніе и колонизація.

Мѣры къ увеличенію колонизаціонныхъ площадей Сибири. Въ концѣ минувшаго года въ гор. Иркутскѣ было создано совѣщаніе представителей районовъ водворенія и заинтересованныхъ вѣдомствъ по вопросу о приведеніи лѣсныхъ площадей Сибири въ состояніе, пригодное для сельско-хозяйственной культуры. Ближайшей цѣлью созыва совѣщанія была выработка плана мѣропріятій, которыя могли бы способствовать возможно широкой постановкѣ работъ по расчисткѣ изъ-подъ лѣса и по раскорчевкѣ залѣсенныхъ участковъ, отводимыхъ въ настоящее время переселенцамъ въ таежныхъ пространствахъ Сибири. Такого рода мѣропріятія становятся съ каждымъ годомъ все болѣе необходимыми, вслѣдствіе постепеннаго сокращенія въ районахъ водворенія за Ураломъ, въ связи съ увеличивающимся наплывомъ переселенцевъ, открытыхъ, годныхъ для немедленной распашки колонизаціонныхъ площадей.

На первое мѣсто совѣщаніемъ выдвинутъ вопросъ о поощреніи самостоятельности населенія путемъ выдачи премій за производимыя самимъ населеніемъ расчистки. Размѣръ такихъ премій предположено опредѣлить въ 50—75% стоимости расхода рабочей силы на раскорчевку отведенной площади. Далѣе намѣчены къ проведенію въ жизнь въ ближайшемъ будущемъ слѣдующія мѣропріятія: созданіе въ районахъ водворенія специальныхъ организацій для веденія дѣла раскорчевки; широкое распространеніе въ отношеніи переселенцевъ, желаю-

щихъ производить расчистку, дѣйствія закона 19-го апрѣля 1909 года о порядкѣ выдачи ссудъ на общепользныя надобности переселенцамъ; порученіе существующимъ въ Сибири опытнымъ учрежденіямъ постановки опытовъ по раскорчевкѣ залѣсенныхъ пространствъ; широкое освѣдомленіе населенія о наиболѣе продуктивныхъ приемахъ и орудіяхъ раскорчевки; немедленный приступъ къ подготовкѣ кадра свѣдущихъ лицъ для руководства корчевальными работами; развитіе сѣти мѣстныхъ кустарныхъ комитетовъ; при организациіи общественныхъ работъ—устройство въ первую очередь работъ по расчисткѣ лѣсныхъ площадей и обращенію ихъ въ нахотныя и др. сельско-хозяйственныя угодія и т. д.

Лѣсное дѣло.

Организация лѣсоохранительнаго управленія. Несовершенство дѣйствующаго лѣсоохранительнаго закона заключается не столько въ недостаткахъ матеріальныхъ его нормъ, сколько въ той его части, которая касается организациі лѣсоохранительнаго управленія. Образованные по закону 1888 года губернскіе лѣсоохранительные комитеты слишкомъ удалены отъ завѣдываемаго ими объекта и, въ виду централизаціи въ нихъ лѣсоохранительнаго дѣла по всей губерніи, слишкомъ отягчены количествомъ производимыхъ въ нихъ дѣлъ. Особенно важнымъ неудобствомъ является то, что названные комитеты не имѣютъ въ своемъ распоряженіи исполнительныхъ органовъ. Члены такого комитета не располагаютъ, конечно, возможностью личнаго ознакомленія съ состояніемъ всѣхъ лѣсныхъ дачъ, дѣла по которымъ имъ приходится разсматривать. Съ другой же стороны, возложеніе обзоровъ на чиновъ казеннаго лѣснаго управленія или другихъ вѣдомствъ, при обремененности послѣднихъ непосредственными ихъ обязанностями, естественно, не можетъ способствовать скорому рѣшенію дѣла. Между тѣмъ, отъ этого не могутъ не страдать имущественные интересы лѣсовладѣльцевъ. Все это приводитъ къ необходимости приблизить лѣсоохранительное управленіе къ мѣстамъ. Съ предстоящею лѣсною реформою связано поэтому образованіе уѣздныхъ лѣсоохранительныхъ комитетовъ, а непосредственное осуществленіе надзора и оказаніе технической помощи лѣсовладѣльцамъ будетъ возложено на особаго уѣзднаго лѣсничаго, который, вмѣстѣ съ тѣмъ, будетъ и непрѣмѣннымъ членомъ того уѣзднаго комитета, при которомъ состоитъ. Несмотря, однако, на переносъ главнѣйшей работы на лѣсоохранительные комитеты въ уѣздахъ, губернскій комитетъ все же будетъ сохраненъ, какъ вторая инстанція, въ которую направляются жалобы на уѣздные комитеты, и которая руководитъ дѣятельностью послѣднихъ. Въ связи съ этимъ будетъ упрощенъ и ускоренъ весь процессъ обжалованія, который долженъ будетъ заканчиваться въ коллегіальномъ учрежденіи съ представителями подлежащихъ вѣдомствъ при центральномъ управленіи—въ особомъ присутствіи совѣта главноуправляющаго землеустройствомъ и земледѣліемъ. Такъ какъ сохраненіе существующаго запаса лѣсовъ имѣетъ не только государственное, но и важное мѣстное значеніе, то къ выполненію задачъ лѣсоохраненія необходимо привлечь и земскія учрежденія. Съ этою цѣлью въ составъ уѣздныхъ лѣсоохранительныхъ комитетовъ будутъ введены: предсѣдатель уѣздной земской управы или его замѣсти-

тель и одинъ изъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ по избранію уѣднаго земскаго собранія. Въ настоящее время земскимъ учрежденіямъ представлено только право заявлять лѣсоохранительнымъ комитетамъ о необходимости признанія лѣсныхъ площадей защитными или водоохранными. Въ ближайшемъ будущемъ земскимъ учрежденіямъ предполагается отвести болѣе крупную роль. Примѣненіе лѣсоохранительнаго закона въ данной мѣстности или, наоборотъ, освобожденіе ея отъ дѣйствія этого закона обусловлено будетъ предварительнымъ по этому предмету заключеніемъ подлежащаго земскаго собранія. Права земскихъ собраній въ отношеніи изданія обязательныхъ постановленій расширяются отношеніемъ къ этой области слѣдующихъ предметовъ: о мѣрахъ борьбы съ вредными насекомыми въ лѣсахъ, объ охранѣ, въ тѣхъ же цѣляхъ, полезныхъ птицъ и о воспрещеніи пастьбы скота на пескахъ, въ оврагахъ, при овражныхъ полосахъ. Введеніе болѣе правильной организаціи, съ одной стороны, а съ другой—ощущаемая, въ связи съ происходящимъ лѣсоистребленіемъ, потребность принять мѣры къ сохраненію лѣсовъ тамъ, гдѣ мѣры эти еще на такъ давно признавались преждевременными, вызываютъ необходимость распространенія лѣсоохранительнаго закона на нѣкоторыя мѣстности, до сихъ поръ ему не подчиненныя, а именно въ Европейской Россіи—на Бѣлозерскій, Кирилловскій, Тихвинскій и Устюженскій уѣзды, Новгородской губерніи, а въ Азіатской—на Туркестанскую, Тургайскую, Акмолинскую и Семипалатинскую области. Лѣсоохранительный законъ въ этихъ мѣстностяхъ долженъ будетъ получить примѣненіе во всемъ его объемѣ. Что же касается правилъ о защитныхъ и водоохранныхъ лѣсахъ, то эта часть лѣсоохранительнаго закона будетъ распространена не только на вышеупомянутыя мѣстности Сибири, но и на всю ея территорію. Съ расширеніемъ географическихъ предѣловъ примѣненія закона 1888 года о сохраненіи лѣсовъ, въ то же время предполагается, какъ мы видимъ, подчинить существующимъ правиламъ о защитныхъ лѣсахъ также и ту категорію лѣсовъ, которая принята была со времени закона 23-го апрѣля 1901 года, въ особую охрану подъ названіемъ водоохранныхъ лѣсовъ. Понятіе водоохранности лѣса будетъ, однако, нѣсколько сужено, въ смыслѣ примѣненія его лишь въ случаяхъ несомнѣннаго вліянія лѣса на уровень воды у самыхъ истоковъ и верховьевъ рѣкъ. Въ отношеніи мѣръ ихъ сохраненія водоохранные лѣса будутъ уравнины съ защитными, а различіе между ними будетъ допущено лишь касательно пастьбы скота и временнаго сельско-хозяйственнаго пользованія. Обычныя же мѣры ограниченія въ пользованіи, примѣняемыя къ лѣсамъ не защитнаго и не водоохраннаго значенія, не усиливаются. Отъ лѣсовладѣльцевъ попрежнему не будетъ требоваться обязательнаго составленія плановъ хозяйства на ихъ лѣсахъ. Исключеніе изъ этого правила будетъ допущено лишь для имѣній заповѣдныхъ, временно-заповѣдныхъ, майоратныхъ и т. п., для лѣсовъ, эксплуатируемыхъ акціонерными и, вообще, промышленными предпріятіями, для лѣсовъ, отведенныхъ и приобретенныхъ крестьянскими обществами и т. п., т.-е. тамъ, гдѣ особенно необходимо обезопасить лѣсъ отъ истребленія. Пенитывавшееся владѣльцами, не имѣющими утвержденнаго плана хозяйства, затрудненіе въ томъ отношеніи, что производимая ими рубка можетъ быть признана со стороны лѣсоохранительнаго комитета опустошительною, предполагается устранить введеніемъ понятія „нормальной рубки“, нормальнаго размѣра пользованія въ лѣсныхъ дачахъ. Лѣсорубочные обороты

будутъ устанавливаться особымъ расписаніемъ, публикуемымъ во всеобщее свѣдѣніе, и на основаніи его всякій лѣсовладѣлецъ легко установитъ размѣръ допускаемаго пользованія своимъ лѣсомъ. Эти же лѣсорубочные обороты будутъ обязательны и при составленіи плановъ хозяйства.

Письмо въ Редакцію.

М. Г., Г. Редакторъ!

Не откажите дать въ Вашемъ уважаемомъ журналѣ мѣсто нѣсколькимъ строкамъ моего обращенія къ читателямъ и изслѣдователямъ въ области морского дѣла и изученія побережій русскихъ морей. Сѣвера и Кавказа.

Болѣе 35 лѣтъ я собираю все относящееся къ русскому морскому дѣлу вообще, къ изслѣдованію побережій Чернаго, Азовскаго, Аральскаго, Каспійскаго и Балтійскаго морей, Сибири, Кавказа и прилежающихъ къ нимъ губерній.

Благодаря значительнымъ покупкамъ старыхъ рѣдкихъ книгъ, изданныхъ въ началѣ XVIII ст., мое собраніе содержитъ въ себѣ и нѣчто такое, что отсутствуетъ во многихъ специальныхъ библіотекахъ.— Въ 1885 году мною была издана Русская Библіографія Морского Дѣла съ 1701—1882 (200 стр., 2327 назв., которыя содержатъ въ себѣ всѣ отдѣлы и отрасли въ своей области, а на Морской Выставкѣ 1910 г. мною было выставлено 5632 названія и 64 книги изданія XVIII ст.)— Часть описи моего собранія печатается съ 1911 г. въ изданіи Главнаго Гидрографическаго Управленія „Записки по Гидрографіи“.

Труды мои въ области собранія книгъ и библіографіи морского дѣла были награждены на Морской Выставкѣ 1910 г. большою золотою медалью, и вообще компетентными лицами Морского Вѣдомства признавались полезными; но мнѣ хотѣлось бы, чтобы на закатѣ дней моихъ, это мое собраніе и библіографическіе матеріалы послужили къ общей пользѣ.— Чрезъ посредство Вашей уважаемой газеты я обращаюсь ко всѣмъ изслѣдователямъ морского дѣла во всѣхъ его видахъ), безъ всякаго стѣсненія обращаться ко мнѣ за справками въ этой области, а въ случаѣ я всегда готовъ служить имѣющимъ у меня дубликатами.

Можетъ быть, хоть такимъ путемъ мои безкорыстные труды въ теченіе 3½ десятилѣтій получатъ завершеніе къ удовлетворенію любознательности и потребностей изслѣдователей морского дѣла.

7 января
1904 года.

Книгоиздатель Николай Гавриловичъ *Мартыновъ*.

*) Соколовъ. Русская Морская Библіотека, стр. 75, показано, что въ теченіе XVIII стол. было издано всего 83 сочиненія по Морскому Дѣлу.